

ВИКТОР ВИКТОРОВ

#2 МЁРТВЫЙ СЕЗОН

ПОЛОЗОВ

Виктор Викторов

Полозов. Мёртвый сезон. Том 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70370494

SelfPub; 2024

Аннотация

Отвергнутый собственным Родом, сосланный в глухую северную провинцию, Пётр Полозов пытается обуздать родовой дар, наличие которого он всеми силами старается скрыть ото всех. Его считают ни на что не способным? Пусть. Ещё не время заявлять о себе! Его хотят сделать разменной монетой? А вот здесь, дорогие родственнички, вы крупно просчитались! На что может пойти амбициозный молодой человек для достижения своих целей, если его больше не касаются общепринятые правила и рамки?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	33
Глава 4	46
Глава 5	59
Глава 6	72
Глава 7	85
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Виктор Викторов Полозов. Мёртвый сезон. Том 2

Глава 1

Все персонажи данной книги выдуманы автором.

Все совпадения с реальными людьми, сущностями, считающими себя людьми, случайны. Аналогии с местами, учреждениями, любыми происходившими ранее или происходящими в настоящее время событиями – не более, чем плод фантазии. Автор не умеет, не желает и не будет в политику, но если такие очень редкие абзацы случайно встречаются – это требовалось лишь для прояснения некоторых моментов государственного строя некоторых государств придуманного мира.

*И вот постепенно приходишь в себя.
О том, что сделал, не сожалею,
Хотя под ногами чужая земля.
Пусть новое утро развеет печали,*

Туман предо мною рассеет рассвет.

*Лишь бы все также чайки кричали приезжим о том,
Что здесь больше мест нет.*

Гр. Чёрный обелиск – «Мёртвый сезон».

После неприятного разговора с сыном, князь незамедлительно решил отправиться туда, где сейчас он сможет раздобыть хоть какую-то информацию. То, что происходило в Светлореченске, не могло не беспокоить, и дело было даже не в том, что это всё выплеснулось после его появления здесь.

Это не более, чем неприятное совпадение, и в разворачивающихся событиях князь не мог послужить катализатором, поскольку на это ничего не указывало даже косвенно. Но вот только отвечать в случае каких-то нежелательных осложнений придётся ему, причём лично перед государем.

В городе уже начали вспыхивать локальные стычки, берущие свое начало откуда-то из глубин Второй Базарки, но грозившие вскоре захлестнуть весь город. Последствия представлять не нужно, они и так понятны.

Князь и так понимал: уже слишком поздно гасить в зародыше начавшийся разгул, но хотя бы минимизировать его можно было попытаться. Слишком наивным было считать, что все волнения ограничатся исключительно Второй Базаркой.

Беседуя с одним из старых осведомителей, в какой-то момент Полозов внезапно почувствовал отклик. Давно забытый отклик, которого он не ощущал уже много лет. С тех пор, как ушёл из жизни его отец.

«Невозможно!», – вспыхнувшая безумная надежда забила в нём, и он едва не вскочил. Только боязнь того, что это всё схлынет, как только он пошевелится, удержала его от этого поступка.

Одна из немногочисленных граней родового дара. Тёплое чувство, возникающее, когда рядом оказывается кто-то владеющий им. Вашим родовым даром.

Несмело отпустив частичку туда, где билась искра родного, Полозов с замиранием сердца прислушался своим ощущениям. Невозможно! Это было просто невозможно!

Минута. Полторы. И вдруг всё резко прекратилось. Словно ему это пригрезилось.

Новые попытки достучаться не принесли успеха. Внезапно накатившая пустота в душе непроизвольно заставила опуститься плечи Захара Андреевича.

– Ваша светлость, – донесся до него голос Ротмистрова, как сквозь толщу воды. – С вами всё в порядке?

– Что?

– С вами всё в порядке?

– Да, все хорошо, Женя, – помрачнел Полозов. – Все, наверное, хорошо. Пиши давай. Или рисуй, не знаю.

– Простите? Что писать или рисовать?

– Я сказал, пиши! – рывкнул князь, моментально теряя терпение, чем заставим Ротмистрова побледнеть. – Иначе, клянусь чем угодно, я сейчас из тебя выблюю эту информацию! Пиши, где искать Тумана!

Устало прикрыв глаза, Полозов снова отпустил частичку родовой силы, раз за разом мрачней, когда никакого отклика больше не поступало.

«Ошибся, – с горечью подумал князь, тяжело вздохнув. – В очередной раз я ошибся!».

* * *

Выжимая из двигателя всё то, на что тот был способен, Петя только раздраженно морщился. Именно этот аппарат он знал и чувствовал прекрасно, поскольку именно на нём он и научился ездить. И он не шёл ни в какое сравнение с его «Барсом», ни по габаритам, ни по скорости, ни по мягкости управления. Разумеется, «Барс» был вне конкуренции.

Вильнув на другую сторону улицы, он пропустил мимо себя группу мужиков, которые явно не были зеваками, хотя и отчаянно ими прикидывались. Угрюмые рожи со Второй Базарки не замаскировать даже лучшей одеждой.

К счастью, мужики, будто чувствуя, что владелец несущегося на всех парах пароцикла не будет просто так разъезжать здесь, не имея на то права. Они не спешили кричать обидные слова или как-то пытаться остановить Полозова, ограничившись лишь залихватским свистом вслед, на который

Пете было глубоко плевать.

Ему нужно было найти Клина. Найдя Клина, он найдёт и Тумана. И что-то ему подсказывало, что они будут присутствовать на предстоящей сходке в «Орхидее». Они просто обязаны там быть, иначе другие стервятники, которые после смерти Филина решили разорвать ещё тёплый пирог, считают это признаком слабости.

Пока он нёсся по узким загаженным улочкам, у него содалось впечатление, что Вторая резко перешла на тактику какого-то городского беспредела. Улицы обзавелись баррикадами и завалами, которые местные сооружали из всего хлама, что только можно было достать. Ощетинившись наскоро оструганными деревянными кольями, такие заслоны представляли немалое преимущество даже при отражении организованного нападения силами правопорядка, не говоря уже о бандах.

Проехав ещё несколько улиц и почти выбравшись с территории Второй Базарки, Петя внезапно уперся в баррикаду, с вершины которой немедленно высунулось несколько любопытствующих голов.

– Обзовись, человек, – гаркнули сверху.

– Сам сказал, что человек. А большего тебе и не нужно знать. Старший кто над вами? – Петя не спеша слез с парцикла, и вытащил ключ из замка зажигания. – Пропустите, или мне самому пройти?

– Самому говоришь? – над бруствером показалась еще од-

на голова. – Ну проходи, коль сможешь

Пете хватило одного прыжка чтобы взлететь на самый верх баррикады. К его удивлению, не раздалось ни единого выстрела. Причину он не знал. Может у них не было «огне-стрела», а может никто просто не успел среагировать.

– Вот оно как, – хмуро произнес мужик, окинув его цепким взглядом. – Маг значит. К нам вопросы есть какие?

– К вам вопросов нет, – крутанув ключ в руке, Полозов протянул их мужику. – А вот просьба есть.

– Ну попробуй, – насторожился он, рассматривая выдавший виды ключ на ржавом кольце.

– Если сможете, доставьте аппарат Илье-мастеровому. Это его пароцикл. Знаете такого?

– Знаем, не знаем – найдём, – кивнул мужик, даже не думая тянуться к оружию.

– Спасибо, – выдохнул Полозов. – Тебя-то как зовут?

– Мишка я. Одноглазым все кличут, – последовал ответ.

Полозов с недоумением уставился на оба здоровых глаза этого Мишки, которые сейчас смотрели на него со смешинкой.

– Не спрашивай. Долго рассказывать, – отмахнулся тот.

– Что вообще творится в округе? – оглянулся вокруг Петя.

– Пока ждем. Непонятно всё, – пожал плечами мужик, незаметным жестом приказав парням опустить оружие. – Один патруль архаровцев, по слухам, уже где-то успели зажмурить. Здесь пока тихо.

– А кто начал всё? – помрачнел Полозов, прекрасно понимая, что убитый патруль местным властям не простят. Обязательно последуют репрессии.

– Павлин, вроде как, – пожал плечами Одноглазый. – Сам не слышал, но так люди говорят. Бойцов своих поднял, с прошлой ночи здесь бучу устраивают, с народом бодаются. Видимо силу почувствовали. А мы по своим порядкам хотим жить, как жили. Оно нам не надо.

– Так сам бы Павлину и сказал об этом, что ты этому-то треплешься? – ехидно заметил рядом стоящий мужик, но Одноглазый не обратил на эту реплику никакого внимания, лишь коротко ответив: – Надо – скажу. А ты помолчи, когда старшие говорят.

– Понятно, – кивнул Полозов. – Павлин, значит. Слушай, Миша, у меня ещё одна просьба будет. Мирных и служивых вы бы не трогали, беды будет меньше. А там, как сами знаете.

– Да сами всё понимаем, но тут как закрутится. Стоять и смотреть, как нас крепят, мы не будем. Постараемся, – пробурчал он, но Петя ему не поверил. Он прекрасно видел и кастеты в руках, и кованые цепи и дубинки. Даже огнестрел.

Да и наваленные грудой камни, практически одного размера, здесь явно не для постройки городского фонтана были оставлены.

– Ладно, Миша, бывай, – кивнул Полозов, махнув рукой. – Удачи вам.

Уже когда Полозов исчез, тот самый мужик обратился к

Одноглазому:

– А кто это был, что ты перед ним так распинался?

– Не знаю, – резче чем должен был, ответил Одноглазый. – И, веришь, даже знать не хочу. Достаточно будет того, что мы живы остались.

– Да что бы он нам сделал? Скажешь тоже, – рассмеялся его приятель. – Нас вон сколько, а он один. Маг не маг, а кишки бы по кольям развесили бы вмиг.

– Дурак ты, Паша, – сплюнул мужик. – И долго не проживешь, если башкой пользоваться не научишься.

Вот только Полозов этого разговора уже не слышал, со всех ног двигаясь к «Орхидее», каким-то внутренним чувством понимая, что время продолжает стремительно утекать.

* * *

Когда перед вышибалами на входе возник презентабельный мужчина в дорогом костюме, они заметно растерялись.

– Заведение сегодня не работает! – справившись с удивлением, лениво пробасил один из здоровяков. – Закрыто!

– Я знаю! – усмехнулся мужчина, окинув их ироничным взглядом. – Пожалуй, отмечу ваше рвение в разговоре с Павлином.

В тот самый момент, когда вышибалы недоуменно переглянулись, Пётр, набросивший на себя новую личину, уже успел миновать их, входя в фойе.

После того, как парень обозначил, куда направляется, подручные кого-то из участников сходки, потеряли к нему интерес, понимая, что подобными вещами люди, которые здесь сегодня собираются, не шутят. И если он настолько уверенно себя ведёт, то прекрасно осознаёт, куда именно и зачем он явился.

Случайных людей здесь сегодня нет.

Уверенным шагом Полозов прошёл роскошный холл, направившись в общий зал. Туда, где в прошлое его посещение, кипела атмосфера азарта и всеобщего веселья.

Возле высоких двустворчатых дверей тоже была предусмотрительно выставлена охрана в лице единственного вооружённого мужика, который при появлении Полозова тут же подобрался.

– Туда нельзя? – требовательно поинтересовался он.

– Мне назначено, – произнёс Петя, собирая в кончиках пальцев разлитую в воздухе силу.

– Я сказал, туда нельзя, – звероватого вида бандит потянулся к рукояти револьвера, но это было всё, что он успел сделать, перед тем, как, сократив расстояние, Пётр выплеснул собранную силу перед собой.

Мужика с грохотом отбросило назад, прямо в двери, которые от такого варварского обращения широко распахнулись.

– А ничего, крепкие, – уважительно заметил Полозов, перешагнув слабо ворочающееся тело. – Всем добрый вечер, господа, – поприветствовал парень собравшихся.

Не считая Тумана и Клина, которые к огромному облегчению Петра, оказались здесь живые и невредимые, в зале присутствовало три человека, расположившихся за одним из покерных столов и шесть человек, стоящих в стороне, на которых Петя не заметил никакого оружия.

В отличие от тех, кто восседал за столом, эти просто стояли и внимательно прислушивались к тому, что, до появления Петра, что-то увлечённо вещал тип длинным носом с зализанной набок причёской.

Встреть такого на улице, Петя бы даже не обратил внимания на этого задохлика, настолько невзрачной и серой была его внешность.

Потёртый пиджак, сорочка из тёмного грубого сукна: ничего не указывало на то, что этот мужик имеет какой-то вес в криминальном обществе Светлореченска.

Все присутствующие моментально замолчали и повернули головы в его сторону

– Ты кто такой? – от прозвучавшего уже в который раз за сегодня вопроса, Петя поморщился. Его это начинало раздражать.

Парень заметил изумлённый взгляд Тумана, который один из всех присутствующих моментально сообразил, кого к ним занесло на огонёк. Раздражённо поморщившись, старик повернулся к зализанному.

– Колдун, это мой человек. Он просто... немного задержался.

– Не оборзел ли твой человек? – процедил мужик, который сидел по правую руку от зализанного, которого Туман назвал Колдуном.

Приятные правильные черты лица, аккуратная причёска и дорогой, даже по-аристократическим меркам, костюм свидетельствовал о том, что этот расфуфыренный франт имел хороший вкус. Портила его только высокомерная гримаса, и презрительно поджатые губы, будто он с величайшим терпением снизошёл до разговора с чернью.

– Павлин, если не ошибаюсь? – вежливо обратился к нему Пётр. – Ничего не путаю?

– Послушай ты, – аж привстал от такой наглости Павлин. – Ты рот свой помойный закрой, и не открывай его пока я тебе не разрешу этого сделать.

– Павлин, а давай я сам буду решать, как и где разговаривать моему человеку, – неожиданно жёстко произнёс Туман. – Почему-то, я уверен, что у него были причины, чтобы вот так заявиться сюда.

– Какие причины? – вскипел Павлин. – Стоит мне сейчас шевельнуть пальцем, и мои молодцы его на ленты здесь же порежут за такое. Даже то, что ты вписываешься за него, сейчас ничего не значит. Он вообще соображает, куда и к кому он пришёл?

– Туман, – Полозов подошел к столу, где на него с нескрываемым интересом смотрели присутствующие. – Не трать понапрасну слова. Это чучело тебя уже давно списало со сче-

тов.

– Ты что несёшь? – попытался вскочить со своего места Павлин, но налитанная силой рука парня крепко сжала его плечо. Послышался хруст, а потом яростный крик Павлина, заставивший его шестёркой моментально сорваться с места, чтобы прийти к своему главному на выручку.

Примечательно то, что сидящие за столом совершенно не были удивлены. Они даже не попытались как-то возмутиться или возразить. Просто лениво наблюдали, будто происходящее было абсолютно нормальным.

Сплетая два конструкта, Петя лениво швырнул их один за другим в молодцов, которые, грохнувшись на пол, довели количество валяющихся в этом помещении тел до трех голов.

– Я прошу прощения, господа, – вежливо улыбнулся Полозов, чем совершенно неожиданно вызвал негромкий смех Колдуна.

Подивившись такой реакции, Петя продолжил.

– Совсем недавно, вернувшись в лавку, я обнаружил там хозяйничавших мужиков. Незнакомых и весьма невежливых. После парочки вопросов, эти люди любезно мне рассказали, что обыскивают лавку по приказу некого Павлина, который, видимо, забыл, что такое крысятничество у своих, и почему это плохо.

– Что ты несёшь? Какое ещё крысятничество? – поморщился Павлин, но по глазам Тумана парень понял, что он

сразу и безоговорочно поверил в слова Полозова.

– А ведь он дело говорит. Это довольно серьёзный проступок, Павлин, – нахмурился один из авторитетов. – И зная тебя и твои возможности, мне кажется что это правда.

– Да кому вы верите? – прошипел тот. – Он же заодно с Туманом.

– Я ведь тебя предупреждал, Павлин, – сощурился Туман. – Предупреждал, что в свои дела, я вмешиваться не позволю.

– Да что ты можешь вообще? – процедил фронт. Сидишь в своём районе, никуда нос не высовываешь, не знаешь ничего, не контролируешь. Знаешь, сколько раз мне говорили, что ты якшаешься с архаровцами и легавыми? Я считать устал. Та что, ни ты, не коротышка твой приبلудный ничего не решаете.

– Итак, господа, – проигнорировал его слова Туман. – Я и так собирался поднимать этот вопрос, но раз слепой случай позволил мне немного всё это ускорить, я вынужден поставить вопрос ребром. Кто за то, что отстранить Павлина от дел? Я – за, – поднял руку старик.

Поколебавшись, руку поднял мужик, сидящий сразу за Павлином, чем немало последнего изумил.

– Ты что творишь? – не поверил своим глазам будущий мертвец. – Вообще рехнулся?

– Сам решай свои проблемы, – поморщился тот. – Сколько можно?

– Я тоже за, – внезапно кивнул зализанный, а его губы тронула лёгкая улыбка. – Слишком много ты себе стал позволять Павлин. Зарвался.

– Да вы что? – попытался ещё что-то возразить фронт, но эти слова стали последними в его жизни.

Петя понимал, что такое единогласное решение вызвано явно не его появлением. Видно у них давно уже накипело, если даже Туман собирался поднимать эту тему в обсуждении. А тут просто подвернулся Полозов. Удобно.

Из четырёх голосов – три против одного. Три, против одного единогласно приговорённого.

Не дожидаясь дальнейших слов и действий, Полозов одним движением рук свернул фронту голову, после чего, подхватив тело под мышки, оттащил к валявшимся охранникам. Сожалений не было никаких, поскольку этот урод отдал ранее свои бойцам чёткую и недвусмысленную команду устранить Тумана и Клина, чего Полозов допустить никак не мог.

После этого парень спокойно занял освободившееся место, гадая, что же вызвало ироничную улыбку Колдуна: внезапная смерть Павлина или его, Петина, наглость.

Парень уже прекрасно понял, что роль негласного лидера и председателя криминального съезда этих самых господ выполнял именно Колдун.

– Не возражаете, если я здесь посижу и спокойно послушаю? – невинно осведомился Полозов, незаметно собирая в кончиках пальцев силу.

– Нет, что вы, – понимающе усмехнулся Колдун – Сиди на здоровье, кто же тебе возразит? И так, – он перевел глаза на Тумана. – По заведению этому... Как поступим?

– Если вы об «Орхидее», то думаю, что она принадлежит Туману, – скучающе заметил Петя.

– Значит, это все правда, – подтвердил свои мысли Колдун. И Филин с его братом это ваша работа. Да, Туман?

– Да, – спокойно кивнул старик. – Он позволил себе лишнего, забыв, что я вёл дела здесь еще тогда, когда этого заведения и в помине не было.

– Принято, – кивнул зализанный, многозначительно взглянув на ещё одного бандита с побитым оспой лицом сидящего за столом. – У меня претензий нет.

«Шилом бритый», говорят про таких. Лицо с рыхлой кожей и колючий взгляд из-под кустистых бровей делал его похожим на

– У меня тоже претензий нет, – подтвердил он, переглянувшись с Колдуном

– Ну вот и всё само-собой решилось, – зализанный поднялся со своего места. – Тогда и говорить больше не о чем. Всё остаётся как и было, за исключением того, что «Орхидея» меняет владельца, а Павлина с нами больше нет. Ни у кого, надеюсь нет претензий? Тогда бывайте.

Окинув Полозова многозначительным взглядом, Колдун хмыкнул и, не тратя больше не секунды, двинулся со своим приятелем на выход. Следом потянулись остальные.

Когда в зале остались только Туман, заметно нервничающий Клин и сам Полозов, старик повернулся к Петру

– Ты вообще с головой не дружишь? – устало поинтересовался он. – Ты зачем сюда припёрся?

– Та же самая картина, – вздохнул парень. – Снова упрёки.

– Прошу простить мои манеры, – издевательски протянул Туман, в то время, как Клин только покачал головой. – Спасибо тебе огромное.

– Тебя ищет Полозов-старший. Сдал тебя Ротмистров. Вернее, ищут его, – кивнул он на Клина, – а через него, соответственно, уже хотят выйти на тебя. Думаю, что в этот самый момент Полозов уже в антикварной лавке.

– Скверно, но что делать? – пожал плечами Туман. – Найдёт, значит будем разговаривать. – Так ты из-за этой пустяковой новости решился раскрыть своё инкогнито?

– Инкогнито? – удивился Полозов. – О чём ты говоришь?

– И чему я тебя только учил? – простонал старик. – Ну неужели ты не понял, что перед тобой только что сидел колдун. Вот только это не «погоняло его». Он реально колдун, которому на твой криво сделанный морок просто плюнуть и растереть. И предупрежу сразу – это не Филин. Он тебе не по зубам, так что даже не пытайся. Я уверен, что скоро он захочет с тобой поговорить и тебя найдёт кто-то из его людей. Я очень тебя прошу быть с ним предельно осторожным.

– Проклятье, – выдохнул Полозов, понимая, чем это может обернуться.

Глава 2

– А что делать с тем, что сейчас происходит в городе? – задал Пётр закономерный вопрос старикам, после того, как немного поразмыслив, понял, что ситуация с Колдуном – не самое страшное, что могло произойти. – Как быть с начавшимися беспорядками? Как, всё-таки, быть с тем, что вас сейчас активно разыскивает мой дражайший родитель? Вас это ни капли не беспокоит?

– Ты бы сейчас не за это переживал, – устало вздохнул Клин. – Беспорядки – это ещё не самое страшное. Как обычно всё будет, как и несколько раз до этого. Не впервой. Жан-дармерия с полицией будет делать вид, что наводит порядок, а жители Базарки будут отстаивать свой район и привычный уклад жизни, не показывая слабины перед властями. Пара-тройка дней, и от баррикад останутся одни воспоминания. Ну сдадут под шумок полиции особо зарвавшихся, может прирежут кого, да и успокоится всё на этом. Тем более, что Колдун не дурак, и не позволит вспыхнуть бунту. Он отлично понимает, что ни ему, ни властям это не выгодно. Так что Павлин и здесь просчитался.

– Кстати, о «выгодно», – вспомнил Полозов, зацепившись за слово. – Клин, у меня будет одна просьба к тебе. Мне нужно узнать, кто заказал на меня покушение? Я пытался сам, но там немного не получилось.

– Немного, это как? – заинтересовался Туман.

Коротко рассказав о своём визите к Изольде, Петя увидел удивлённое лицо Тумана, который сейчас даже не скрывал своих эмоций.

– Клинь, ну вот скажи, как у этого пройдохи всё так получается складно? Ты как вообще к Изольде подход нашёл? – возмутился старик. – Мне, с моим авторитетом и связями, понадобился почти год, чтобы подобраться к этой старой змее, а он, понимаешь, с ней сидит и чай там распивает.

– У каждого свои методы, – пожал плечами Петя, не став рассказывать им историю знакомства с женщиной. – Как вы уже поняли, мне Изольда больше ничего не скажет. Обиделась на меня. А мне крайне необходимо знать, кем был тот человек, который к ней приходил. Я уверен, что он знает, кто был заказчиком, и зачем это было вообще сделано. И это тот случай, когда я просто так оставлять ничего не собираюсь.

– Хорошо. Опиши мне его, как можно подробнее, – призадумался Клинь.

Выслушав Полозова, он покачал головой.

– Пока ничего определённого сказать не могу. Сам понимаешь, что под твоё описание можно половину Базарки подгрести. Постараюсь узнать по своим каналам. А вот касательно Изольды – здесь, пожалуй, может помочь только Туман.

Если старик и был обеспокоен тем, что в их тайну с Полозовым оказался случайно вовлечён Колдун, то никак этого не показывал. Будто и не произошло ничего страшного. Вот

только не успел Пётр раскрыть рот, чтобы задать пару наводящий вопросов, Туман сам развеял беспокойство, прекрасно понимая, что именно гложет Петра.

– С Изольдой, думаю, что решим. Теперь по твоей выходке, Петя... Колдун – не дурак. Он прекрасно понимает, чему сегодня стал свидетелем. Я уверен, он даже давить на нас не будет. Я его достаточно хорошо знаю, чтобы это утверждать.

– То есть, переживать не стоит? – уточнил Петя. – Только ждать?

– Стоит и переживать, и думать хоть иногда, – сварливо отозвался Туман. – Вот я бы, на его месте, обязательно воспользовался бы тем, что владельцем «Орхидеи» станет аристократ. И если ты думаешь, что вас с ним ничего не связывает, то поверь мне, что общей сходимости для этого вполне достаточно. Я бы советовал тебе подумать, достаточно ли у Колдуна данных для того, чтобы связать тебя с личностью Пепла?

– Это недоказуемо, – решительно отмахнулся Петя.

– Наверное, ты прав, – глубокомысленно произнёс старик. – Свернуть Павлину башку на глазах всей сходимки... Конечно же, это обычный поступок расстроенного чем-то студюоза первого года обучения. Так все делают, да?

Здесь старик его уел, но до конца не убедил. После того, как Туман попросил его подробно рассказать о стычке в антикварной лавке, Пете пришлось снова кратко пересказать им то, что он там увидел. Вот только его рассказ в красках

не вызвал закономерной ругани Клина, который настолько трясся над своим барахлом, что сейчас его равнодушное лицо только настораживало Петю. Будто речь не о его лавке шла.

Отметив для себя эту странность, Полозов не стал акцентировать на этом внимание. Всё равно рано или поздно это прояснится. А то, что лавка сейчас для них – отработанный этап, Полозов уже давно догадался. Ещё до того, как они сказали, что не собираются туда возвращаться.

Когда Туман, не откладывая в долгий ящик, начал говорить, что он думает в целом о внезапном появлении Полозова на сходке, Петя почувствовал, как его щёки стремительно краснеют.

И чем больше они краснели, тем больше парень осознал, что вся его изворотливость и планирование каких-то моментов, это просто-напросто пыль, по сравнению с тем, какими категориями мыслил Туман.

Оказывается, о нездоровых поползновениях Павлина, старик прекрасно знал. Он был просто обязан собирать всю информацию, касательно своих недругов. А Павлин именно им и был.

Плотно сотрудничая с Филином, Павлин, по-сути, являлся его руками и глазами. Только как показала практика – к жадным глазам Павлина прилагался мозг, который не умел прогнозировать события, которые неминуемо последуют при неправильном применении серого вещества.

Так и получилось.

Туман прекрасно осознавал, что некоторые выходки Павлина последнему спускались только лишь из-за того, что за его спиной маячил Филин. А вот когда Филина не стало, Павлин просто не до конца понял текущую ситуацию, продолжая по инерции думать, что он имеет вес.

Павлин упустил тот момент, когда его приговорили. Не просчитал до конца.

Вот только слушая старика, Петя в какой-то момент понял, что слишком уж он удачно попал в самую гущу событий, когда устранение Филина и Павлина было приведено в действие именно его руками.

«Не Светлореченск, а птичник какой-то, – раздражённо подумал Петя. – Павлины, филины... Трясогузок с тетеревами только не хватает!».

Причём, в данный момент, это устранение стало выгодным не только для самого Тумана, но и для всего преступного сообщества Второй Базарки.

Полозов еще предположил, с подозрением глядя на Тумана, что уж слишком всё удачно и гладко прошло для случайности.

Для ряда случайностей, которые обернулись настолько непредсказуемыми событиями.

Но, поразмыслив, пришел к выводу, что даже для Тумана было бы невозможно настолько филигранно подтасовать события.

– А с «Орхидеей» что ты делать собрался? – нарушив возникшую паузу, неодобрительно проскрипел старик. – Надеюсь, что ты не думаешь, что можешь вот так запросто вписать своё имя в бумаги и стать её законным владельцем?

Разумеется, Пётр так не думал, прекрасно понимая, что это будет равносильно покупке местной администрации одним из городских нищих.

Над этим вопросом он задумывался, понимая, что это нужно будет делать как-то через Тумана, но после этого его замечания, что-то остановило парня от правдивого ответа, а сам Полозов посчитал первоначальный порыв слегка преждевременным.

Да и нужна Полозову была не сама «Орхидея», а те возможности, которая она предоставляет. Здесь собирается разный народ. Гуляет, веселится, оставляет деньги, обсуждает дела. А это ни что иное, как информация.

А у Полозова уже были предварительные намётки, кому можно эту информацию продавать, причём делать это на постоянной основе.

Да и деньги, которые приносит заведение, явно не будут лишними. Это не те копейки, которые сейчас пылились на его счету в Первом Императорском Банке.

– Может мы побеседуем где-нибудь в другом месте? – Полозов не стал отвечать на вопрос Тумана. – Здесь, по-моему, скоро будет весьма людно.

Словно подтверждая его слова, дверь в зал распахнулась,

впустив пятёрку служащих «Орхидеи».

– Доброй ночи, господа, – вежливо поприветствовал их импозантный мужчина, который отличался от остальной четвёрки, как отличается в стае породистый пёс от обычных дворняг.

Нет, Петя бы не стал утверждать, что прибывшие с ним мужчины имели непрезентабельный вид, но вот то, что этот мужчина имел гораздо больше полномочий и прав, было заметно даже по его общению и уверенному поведению.

– Я временно заменяю управляющего в вашем заведении, – сдержанно улыбнулся он и замер в нескольких шагах от них.

«В вашем заведении», – непривычно резануло слух Полозова.

Петя прекрасно видел, что мужчина обратился именно к нему, проигнорировав Тумана с Клином.

– Как я могу к вам обращаться?

– Меня зовут Пётр, – назвался Полозов своим именем справедливо рассудив, что подобных «Петь» по всей империи можно столько разыскать – считать устанешь.

– Рад знакомству, Пётр, – ничуть не удивился управляющий. – Меня зовут Афанасий Колотов. И я намереваюсь и дальше вести дела «Орхидеи», как успешно делал это два последних месяца. Разумеется, если вам не подойдёт моя кандидатура, я смогу предложить себе достойную замену.

«Предложить себе замену? Ишь ты! – внутренне усмех-

нулся Полозов. – Ну нет, дружок. Ты мне только что сам сказал, хоть и довольно завуалированно, что не хотел бы покидать эту должность».

– Временно управляющий, – зацепился за фразу Петя. – А куда делся старый управляющий?

– К сожалению, оне не справился со своими обязанностями, – вежливо улыбнулся Афанасий. – Проблемы с арифметикой и подсчётом хозяйской выручки.

– Понятно, – кивнул Петр, прекрасно понимая, что ему только что сказали. Можно быть уверенным, что старый управляющий больше здесь никогда не появится.

– Смею ли я предположить, что у вас совсем нет времени? – с интересом покосился на валявшиеся тела Афанасий. – Если это так, то вы, Пётр, можете заглянуть сюда в любое время. Я введу вас в курс дела, мы утрясём формальности и заведение сможет функционировать в прежнем режиме, если вам будет угодно, – улыбнулся он. – Нас уже поставили в известность, что вы являетесь новым владельцем, так что...

Совершенно очевидно, что «поставить» их в известность мог только один человек – Колдун.

– Афанасий, мне бы не хотелось, чтобы смена владельцев заведения стала достоянием общественности, – многозначительно произнёс Пётр. – Не нужно никого волновать и порождать нездоровые слухи.

– Понимаю, – кивнул Афанасий. – У меня уже есть реше-

ние этой проблемы. Как только вы заглянете к нам в следующий раз, я всё озвучу. Скажите, Пётр, кроме уборки здесь, у вас остались какие-то вопросы ко мне? – кивнул он в сторону «мусора».

– Нет, пока вопросов у меня нет. Я завтра заеду, и мы всё с вами обсудим.

– Я взял на себя смелость распорядиться, чтобы вам подали паро-кэб. Он у черного входа. Водитель полностью в вашем распоряжении, поскольку паро-кэб – собственность «Орхидеи». Ваша собственность, вернее.

– Спасибо, Афанасий, – Петя был приятно удивлён, хоть и постарался не подать виду. – В таком случае, господа, мы вас покидаем. Доброй ночи!

Петя спокойно развернулся и зашагал к выходу.

– Семен, проводи пожалуйста. – отдал указание Афанасий одному из своих сопровождающих. – И ещё... А с этими что делать? – указал он на два ещё живых тела.

Полозов прекрасно понял подоплёку его вопроса и вопросительно посмотрел на Тумана. По-хорошему, с этими товарищами, которые просто выполняли свою работу, следовало бы поговорить, но одна единственная мысль внезапно отрезвила Петю, помогая принять правильное решение, задвинув при этом гуманные порывы души в дальний угол.

– Сделайте так, чтобы о них никто и никогда больше не вспомнил, Афанасий, – парень отдал своё самое первое указание своему управляющему, мельком заметив странные

взгляды стариков.

– Хорошо, Пётр, – ничуть не удивился тот. – Парни, поторопитесь, пожалуйста. У нас ещё много работы.

Уже усевшись в паро-кэб, который внутренним убранством салона абсолютно не был похож ни на один из тех, в которых Полозову доводилось перемещаться по Светлореченску, Пётр спокойно выдержал испытывающий взгляд Тумана.

– Что?

– А с чего ты принял решение, что их нужно убивать? Может это были хорошие люди?

– На сходке криминальных авторитетов? – хмыкнул Пётр. – Хорошие люди? Ты сейчас серьёзно?

– Да, – усмехнулся Туман, – Ну, а почему нет?

– Два сопровождающих, – начал загибать пальцы Полозов. – Я бы, например, взял или единомышленников, или верных мне до гробовой доски людей. Это – раз. Верные люди выполняют любой приказ, а если мы понимаем, что перед нами человек, подобный Павлину, то и приказы у него должны быть соответствующие. А вот единомышленники... Думаю вообще не стоит вспоминать о них...

– Понятно, – отвернулся Туман к окну. – На Проселочную правь, – попросил он возницу, который только коротко кивнув моментально перестроил маршрут.

– А там что?

– Там я живу, – огрызнулся Туман. – Всё скоро сам уви-

дишь.

Остаток пути они провели молча, нарушив тишину только тогда, когда Тумана снова усаживали в его самоходную повозку, которая не вместилась в салон и её пришлось складывать и засовывать в специальный отсек паро-кэба.

Конда паро-кэб растворился во тьме, Полозов с любопытством осмотрелся.

– Ну, так и будем стоять?

Ответ придумал Клин, который, подойдя к ближайшей калитке, открыл её выуженным из карманов брюк ключом.

– Прошу, – сварливо произнёс он, указывая на вычищенную дорожку, петляющую среди свежескошенного газона, и ведущая к довольно симпатичному высокому дому из белого камня.

Площадь земельного участка была небольшая, но было видно, что о прилегающей к дому территории заботились.

– Неплохо, – цокнул Петр. – А мне обязательно было отпустить паро-кэб? Я на нём мог спокойно добраться домой.

– Сегодня обязательно, – пробурчал Туман. – У меня к тебе есть разговор.

– И он, как обычно, не потерпит до утра, да? – тяжело вздохнул Полозов. – А ничего, что уже довольно поздно? День был напряжённым, тем более завтра у меня тоже есть свои дела.

– У всех дела, – сварливо огрызнулся старик. – Ты захотел себе «Орхидею», так что теперь привыкай, что дела твои,

уже особо и не твои, а немного общие. Или ты надеялся, что все будет по-другому?

– Да ни на что я не надеялся, – пробурчал Полозов, немного слукавив.

– Ну вот и хорошо, – бросил Туман, когда они уже миновали дорожку и добрались ко входу в дом.

Крыльцо было оборудовано компактным пандусом, по которому Туман довольно ловко закатился на своей коляске, что только утвердило Петю в мысли, что в этом доме старики ночевали гораздо чаще, нежели в антикварной лавке.

Поведение Тумана наталкивало Петю на мысль, что разговор предстоит весьма серьёзный, но вот к тому, что прозвучало дальше, Полозов был не готов.

– Мы с тобой договаривались, Петя, что когда ты поможешь мне, я постараюсь помочь тебе, – глухо произнёс Туман. – И я кое-что узнал.

– Что? – сглотнул внезапно появившийся шершавый ком в горле Полозов. – Что именно ты узнал? Про неё!?

– Да, – мрачно кивнул Туман. – Я знаю, кто причастен к смерти твоей матери.

Пете невыносимо захотелось вцепиться руками в глотку Туману. Чтобы как следует встряхнуть его за столь непозволительно длинные паузы, но он усилием воли сдержался.

– Говори, – только и смог процедить он, чувствуя, как сводит скулы.

Глава 3

Ночь прошла беспокойно.

Проторчав в доме Тумана, Петя не заметил, как за разговорами пролетело время. Они успели не только поговорить, но и выполнить некоторые упражнения, способствующие укреплению энергетического каркаса, который с каждым днём становился всё стабильнее.

И хотя Петя протестовал, понимая, что сейчас в его эмоциональном состоянии будет гораздо труднее настроиться на медитацию, Туман был непреклонен.

Полозову даже на миг показалось, что старик нарочно выдал ему то, что Полозов так давно желал услышать, а потом усадил его укреплять энергетические каналы. С него станется.

Как оказалось, этот дом был далеко не единственным, которым владели ушлые старики. Весьма обеспеченные ушлые старики, если быть точным. Таких убежищ у них было несколько.

Причин подобной предусмотрительности Петя не понимал, поскольку денег для этого, по его расчётам, потратилось довольно много, не каждый за несколько жизней столько заработает, а вот толку практически не было, так как именно этот дом можно было взять штурмом меньше, чем за пять минут.

Но Туману было виднее, о чём он парню прямо и заявил.

Добравшись домой почти под утро, Пётр, даже не потрудился раздеться. Упав на свою постель, он моментально вырубился, чтобы через несколько часов проснуться полностью разбитым от голоса Маруси, которая, ожидаемо, пришла его будить.

Понимая, что несколько часов сна ему вообще не помогли, Полозов всё же нашёл в себе силы кое-как натянуть на себя форму колледжа. Понимая, что он совершенно не ориентируется, лекции по каким дисциплинам у него сегодня будут проходить, парень даже не стал заморачиваться с подбором учебников и конспектов, бросив в ранец первые попавшиеся.

Попадёт в колледж – на месте разберётся.

Завтрак, на удивление, прошёл спокойно, хотя все присутствовали в полном составе, даже Полозов-старший. Перебрасываясь ничего не значащими фразами, семья спокойно позавтракала, после чего все отправились по своим делам.

Первой удалилась Державина. Как понял Пётр, у неё была назначена какая-то встреча, на которую она явно не желала опоздать. Пожелав всем отличного дня, она удалилась.

Петин родитель, вопреки опасениям парня, не стал его ни о чём расспрашивать, за что Полозов был ему благодарен.

Та информация, которую вчера вывалил на парня Туман, была довольно неприятна, и Петя еле сдерживался, чтобы снова не наговорить своему родителю резких слов.

Понимая состояние парня, Туман вчера, как мог, попытался объяснить, что ситуация настолько запутанная и сложная, что с наскоку здесь не разобраться, а лишний раз конфликтовать с отцом не стоит, Петя всё равно не мог с собой ничего поделывать.

Полозов-старший был тем человеком, который, оказываясь, прекрасно знал, кто был косвенно причастен к смерти матери Петра, но ничего не сделал для того, чтобы отомстить.

Вместо этого, он, пользуясь своим служебным положением, как мог заметал следы, чтобы ничто не указывало на причастность к этому делу виновных.

Вот только у парня никак не укладывалось в голове одно: почему Полозов-старший так себя повёл? Петя абсолютно точно знал, что его родители любили друг друга. Да и при всей его нелюбви к отцу, парень знал, что трусостью и малодушием Захар Андреевич не страдал.

– Ты сегодня вечером свободен, Пётр? – издалека донёсся до него голос отца.

– Что? – рассеянно переспросил Полозов, отведя взгляд от подрагивающей в руках чашки с чаем.

– Я бы хотел с тобой поговорить, – терпеливо повторил Захар Андреевич. – Мы можем где-нибудь поужинать сегодня. Не откажешь мне в этой просьбе? Не переживай, много твоего времени я не отберу.

Наверное, только сумбур в голове парня помешал ему в

этот момент ответить категоричным отказом, хотя парень сразу предположил, что ужин – лишь предлог, как и якобы важный разговор. Пётр был уверен, что его снова попытаются обработать насчёт поездки в столицу или поднимут тему пробуждения родового дара.

Это были единственные темы, которые интересовали его отца, по мнению парня.

Тем не менее, Пётр согласился, чем немало удивил Державина, хотя тот и постарался этого не показать.

Договорившись встретиться с Полозовым-старшим в центре ближе к шести вечера, Пётр тоже поспешил покинуть трапезную, оставив Полозова с Державиным наедине.

Оседлав верного «Барса», Полозов направился в колледж. Неторопливо двигаясь по улицам просыпающегося города, Петя был вынужден признать правоту слов стариков, которые утверждали, что беспорядки, резко вспыхнувшие в городе, так же неожиданно сойдут на нет.

Так и оказалось. Только Петя был уверен, что без команды загадочного Колдуна этого бы так быстро не произошло.

Светлореченск продолжал жить своей жизнью, и сейчас здесь почти ничего не напоминало о том, что происходило буквально вчера. Конечно, центральных районов города бардак, устроенный выходцами Второй, практически не коснулся, а вот остальные районы сейчас спешно убирали последствия разгулявшегося ночного дебоша.

Пете показалось, что даже патрулей, которые вчера снова-

ли в невероятных количествах и во всех направлениях, стало намного меньше.

Понятно, что о второй Базарке сейчас говорить не стоило, там сейчас происходили свои разборательства, к которому относительно спокойная часть города не имела никакого отношения, но то что в Светлореченске стало немного спокойнее, по сравнению со вчерашним вечером – уже успокаивало.

Подъезжая к воротам колледжа, Петя слегка притормозил, чтобы вписаться в приоткрытые створки. Выехав из поместья заблаговременно, он постарался прибыть раньше основного потока студюзов, чтобы не привлекать внимания своим эффектным появлением.

Сам он так не считал, но прекрасно понимал, что после его последних выходов, ему и его «Барсу» будет выделено основная доля внимания из всего потока сплетней и новостей.

Заглушив двигатель, Полозов, не торопясь, вытащил из притороченного сбоку кофра рюкзак с учебниками. После чего активировал щит и направился ко входу в учебное заведение.

– Привет, Петя, – ехидно поздоровался с ним знакомый голос, когда он стоя перед расписанием, вывешенным в холле, пытался сообразить, какой сегодня день недели. – Решил, всё-таки, подмазаться к Бестужевой? Зря стараешься.

Сначала Петя не сообразил, о чём говорит Ирина Некра-

сова, а потом лишь досадливо поморщился. Если первая лекция сегодня у них по прикладной артефакторике, значит – сегодня среда.

– Я, вроде, как освобожден от занятий, – пожал плечами Петя, внутренне досадуя, что он, оказывается, приехал намного раньше, хотя мог спокойно отоспаться дома эти полтора часа, вместо того, чтобы сейчас соображать, куда деть внезапно образовавшееся «окно».

– Ну, конечно, – недоверчиво хмыкнула Некрасова. – А приехал ты просто так, чтобы убедиться, что лекция будет проведена, да?

Отвечать этой трещотке не имело смысла, поскольку Некрасова все равно сделает свои выводы. Так что не стоило и заморачиваться, всё равно от её насмешек это не избавит.

Так что Петя предпринял то, что зарекомендовало себя уже давно – полное игнорирование.

Постепенно собирающиеся возле аудитории студиясы вели себя довольно предсказуемо. Кто-то демонстративно не замечал Полозова, словно он был пустым местом, кто-то презрительно фыркал, но так, чтобы Петя это обязательно заметил.

Кто-то вообще одобрительно хлопал его по плечу или отвешивал искренние комплименты, выказывая восхищение случившимся на прошлой лекции по артефакторике.

А кто-то, как появившийся Громов, обжёг его ненавидящим взглядом, сходу развернувшись и направившись в его

сторону.

Судя по походке, Громов был на взводе. Петя, грешным делом, подумал, что сейчас может повториться то же самое, что и в прошлый раз. Но к его удивлению, Громов пока держал себя в руках.

– Отойдём? – хмуро протянул он, даже не утруждаясь приветствием.

Пожав плечами, Полозов первым развернулся, уходя, чтобы их разговор не стал общественным достоянием. Собравшиеся студии немедленно наострила уши, надеясь не пропустить ни слова из того, что сейчас прозвучит. Судя по слабым вспышкам, некоторые вообще не стесняясь активировали конструкторы, должны помочь в подслушивании.

– Ну что ты от меня хочешь? – устало вздохнул Петя, незаметно концентрируя на кончиках пальцев собранную силу. – Мы же уже всё решили.

– Решили? – прошипел Громов. – Да ты знаешь, что вообще наделал? Из-за тебя всё произошло, Полоз. Сидел бы тише воды, глядишь и нормально бы всё было.

– Я уверен, что у меня и так всё будет нормально, – заверил его Петя. – Ты, наверное, не понял, Гром. Ни ты, ни твои собачки мне не нужны. Живите, как жили. Будете трогать меня, пожалеете. Достаточно ясно?

– Реванш! – процедил Громов. – Я требую реванш!

– Это не запрещено, – пожал плечами парень. – Ты можешь требовать сколько угодно.

– Ты отказываешься? – удивился он.

– А что мне радоваться? – в свою очередь изумился Полозов. – Зачем это мне? Это не пари, не оскорбление рода, чести. Какой мне смысл в твоём реванше?

– Пари? Какое, к чертям, пари?

– Ну да, – замялся Полозов, которому в голову пришла неожиданная идея. – Слушай, Громов. Как насчёт пари? Ты ставишь что-то, я ставлю что-то. Победитель забирает всё. Вот на таких условиях ты бы мог меня, наверное, заинтересовать. Только ставки должны быть весомыми.

Петя понимал, что Громов ни за что не согласится, и тот моментально это подтвердил:

– Деньги? – презрительно фыркнул Громов. – Так и знал, что в тебе всегда было больше от торгаша, чем от дворянина. За обычную бумагу сражаются только наемники.

«Знал бы ты сколько „сражался“ за нее я», – подумал Полозов, но вслух, естественно, не стал ничего говорить.

– Ну зачем сразу деньги? – раздражённо поморщился Полозов. – Услуга, какие-то привилегии, что-то ценное, наконец... Что готов поставить на свою победу? В общем так... Думай, решай, потом мне скажешь.

Развернувшись, Петя с досадой увидел идущего в их сторону преподавателя прикладной артефакторики.

– Полозов? – холодно процедила Бестужева. – А ты что здесь забыл? Я, как и обещала, зачёт тебе поставила. От моих лекций на этот год ты официально освобожден. Так что,

видеть тебя в моей аудитории у меня нет ни малейшего желания.

– Доброе утро, Анна Сергеевна, – вежливо поприветствовал её Петя. – Не нужно так нервничать, я уже ухожу. Хорошего вам дня.

Взглянув на задумчивого Громова, Петя неожиданно подмигнул ему, чем вызвал только его страдальческую гримасу.

Эти полтора часа, пока будет идти лекция Бестужевой, были в полном его распоряжении, и куда их деть, Петя совершенно не представлял. В «Орхидею» было ехать ещё рано, поскольку, как догадывался парень, казино в такую рань ещё даже не будет открыто.

А уж найти там Афанасия, в это время, было задачей ещё более затруднительной. Вряд ли этот парень проживет в самой «Орхидее».

Раскладывать по полочкам информацию, от которой голова Полозова была готова вот-вот взорваться, парень решил в помещении столовой колледжа, где за стаканом чая, с каким-нибудь круассаном или булочкой, гораздо приятнее и легче думается. Нужно было понять, как жить дальше.

Направившись в столовую, которая всегда работала с раннего утра, Петя был неприятно поражён количеством решавшихся переждать первую лекцию здесь. Он-то справедливо считал, что окажется здесь в полном одиночестве.

Взяв с раздачи сразу два стакана с чаем, Полозов не забыл прихватить на поднос несколько булочек, от которой ещё

шёл запах сладкого теста с изюмом и карамели.

Проществовав за самый дальний столик возле широкого окна, Петя уселся к нему спиной.

Пока он разделялся со вторым завтраком, меланхолично двигая челюстями, в голове неминуемо всплыл вчерашний разговор с Туманом. Где старик откопал данную информацию, Петя не знал. И на этот вопрос Туман ему так и не ответил.

Сейчас на одной стороне весов совести Полозова было полное и безоговорочное доверие Туману, который до этого момента никогда и не в чём его не обманывал, а вот на другой чаше – закономерно возникающие сомнения, поскольку информация, кроме слов Тумана, ничем не подтверждалась.

Когда Петра отправляли из столицы в Светлореченск, парень, естественно, не мог знать полной картины того, что происходило в высшей аристократической лиге. Ну никак не может знать ребёнок того, в чём даже умудрённые взрослые не до конца разбираются.

– Я ничего не хочу утверждать, но информацию к размышлению я тебе дам, чтобы ты сам думал, – глухо произнёс тогда Туман. – Твоя мама, в последние месяцы жизни, проходила лечение в одной из столичных клиник «Эскулап». Можешь спросить любого в империи, какой род считается лучшими врачами империи.

– И какой же? – нахмурился Пётр.

– Скаржинские, – коротко ответил старик.

Скаржинские.

Род, имевший польские корни, был довольно известен в Светлореченске, но вот то, что Скаржинские владели сетью столичных клиник, стало для парня открытием. И неудивительно, так как до сих пор в зоне интересов парня лежало то, что находилось в пределах Светлореченска и его ближайших окраин.

«Отравители», «целители», «алхимики»... Какими только прозвищами их не наделяли. Причём совершенно заслуженно.

И эту информацию нельзя было сбрасывать со счетов, поскольку в тот момент, когда Елена Полозова, его мать, незаметно утасла, они жили именно в столице.

Петя был ещё маленьким, но он хорошо запомнил то, как из красивой цветущей молодой женщины, его мама постепенно превратилась в бледную тень себя самой. Он помнил её тихий голос, который раньше был звонким и самым милым для него.

Петя хорошо помнил тот момент, когда она с измученной улыбкой сказала, что очень его любит, после чего отец попросил его подождать в пропахшем чем-то едким коридоре, где у стен стояли диваны для посетителей.

Петя помнил, как сидя на этом диване, он, спустя какое-то время, увидел посеревшее лицо Полозова-старшего, который не проронив ни слова, молча обнял сына, изредка вздрагивая.

После этого страшного серого дня, Петя не прожил в родовом поместье и недели. Полозов-старший был непреклонен, как маленький Петя его не умолял оставить рядом с собой.

Так Пётр оказался в Светлореченске, куда его Полозов отправил с каким-то своим подчинённым, которого после того, как оказался в поместье Державиных, больше никогда не видел.

Зачем, и для чего Скаржинским было нужно убивать его мать? Задумавшись, Петя пришёл к выводу, что Туман в чём-то прав. Как можно не вытащить человека из лап смерти, имея вокруг штат лучших целителей империи, способных обвести вокруг пальца саму Смерть? Никак! А бездействие тоже действие!

И даже зная всё это, нельзя было просто так заявиться в родовое поместье Скаржинских и сравнять его с землёй. Для этого у Пети сейчас не было ни сил, ни веских доказательств.

Но они обязательно у него будут, как и тяжёлое знание о том, за что так поступили с его матерью.

Род Скаржинских состоял из двух ветвей.

Первая – обосновавшаяся в Светлореченске с момента его основания, старая, и вторая, более молодая, побочная, которая решила покорять столицу, что с таким родовым даром не составило особого труда.

Так появился «Эскулап».

Сначала несколько госпиталей, потом единственная кли-

ника, немедленно взятая под патронат императорским родом, а потом и стремительно разросшаяся сеть, которая быстро стала известна далеко за пределами Российской империи.

Может потому-то род Скаржинских и чувствовал себя довольно вольготно, что за его спиной маячила тень правящего рода?

– Вот только это ненадолго, – скрипнул зубами Полозов, не замечая, как его рука непроизвольно сжимает стакан. – Когда я докопаюсь до правды, будьте уверены, я за всё с вас спрошу.

Глава 4

От размышлений Полозова оторвал звонок, который свидетельствовал о том, что отведённые полтора часа на самокопание у него, увы, закончились. И когда столовая начала заполняться студиями, которые тоже решили перекусить, Петя подхватил ранец и поспешил покинуть помещение, пока сюда не набилась толпа.

Следующей лекцией значилось магическое конструирование, одна из немногих дисциплин, к которой парень испытывал неподдельный интерес, стараясь не пропускать ни единого занятия. Не всегда это получалось, но, тем не менее, Полозов старался.

Вела предмет профессионал своего дела – Скуратова Ангелина Феликсовна. Её подход к изложению материала весьма Петру импонировал, как и сама эта женщина.

У Скуратовой на лекциях можно было делать всё, что только душа пожелает.

Студии могли вообще не слушать то, что тихо, старательно и терпеливо объясняет преподаватель с кафедры. Лузгать семечки, рисовать, обмениваться последними новостями, спать, в конце-концов... Это был далеко не полный перечень того, что позволяла Скуратова.

Единственной реакцией на творящийся бардак в аудитории мог быть только внимательный взгляд этой сухонькой

чуждой женщины, которая словно запоминала всех тех, кто слушал её недостаточно внимательно.

Скуратова никогда не задавала домашних заданий, никогда не требовала показывать собственноручно написанные конспекты или ещё что-то. Она поступала гораздо мудрее. Коварнее, на Петин взгляд.

В те дни, когда она проводила обязательный срез полученных знаний, явка на её лекцию являлась обязательной. Это знали все. В отличие от других преподавателей, Феликсовна всегда объявляла, когда намерена проводить это весёлое мероприятие.

Всю соль студиозы понимали уже во время первого среза. Бывшая на лекциях совершенно спокойной и неконфликтной, Скуратова преображалась во время подобных мини-экзаменов, становясь едкой, придирчивой и педантичной. А её лексикон и перечень именованных студентов в эти моменты просто блистал разнообразием.

Сегодня был именно такой день.

Когда очередь подошла к нему, Полозов поднялся и прошествовал к огромной доске, на которой кто-то небрежно начертил совершенно незнакомый конструкт. Видимо, не вытерли с предыдущей лекции.

– Полозов, лапочка моя, – задумалась Скуратова, пожевав нижнюю губу, что-то высматривая в своих записях. – Я надеюсь, что на меня ты не держишь зла ни за что?

В её голосе послышалась тщательно упрятанная насмеш-

ка, но парень совершенно не обиделся, понимая, чем вызвана её реплика, на которую вовсе не обязательно было отвечать.

– Я попрошу тебя сформировать четыре конструкта, из которых два ты должен держать в энергетическом каркасе, а остальные связать между собой с интервалом в три секунды, – наконец, произнесла она. – Четыре основных стихии. Земля, Воздух, Огонь и Вода. Землю и Воду ты завязываешь на каркас, после чего формируешь конструкт Огня, а через три секунды – Воздух. Задание понятно?

– Время? – сосредоточенно осведомился Полозов, понимая, что в этом задании что-то было не так.

Мало того, что они ещё не проходили одновременное создание всех четырёх стихий, поскольку для этого нужна, как минимум, третья ступень низшего ранга, так ещё и Воздух с Огнём с отсечкой в три секунды.

– Время на создание и воплощение – пятнадцать секунд. Готов, мой хороший?

– Не совсем, – осторожно возразил парень. – А ничего, что после активации конструкта с воздушным аспектом, наложенным на огненный конструкт, получится сложный конструкт с двойной стихией?

– Тебя что-то смущает, Полозов? – удивилась Скуратова. – Или ты хочешь поставить под сомнение задание преподавателя?

В этот самый момент Пётр понял, что именно ему пока-

залось странным. Одно из того, что он крайне не любил, это знакомиться и заучивать правила безопасности. Причём, для каждой дисциплины они были сугубо индивидуальными. Всё довольно сложно упомнить. Но именно это он, каким-то чудом, когда-то читал.

– Нет, Ангелина Феликсовна, – твёрдо сказал Полозов. – Задание мне понятно, но выполнять я его не имею права. Согласно общему уложению по правилам безопасности, а конкретно тринадцатому пункту, студиям первого года обучения запрещено создание сложных конструкторов, от первой ступени и бесконечности. Данное задание нужно выполнять только непосредственно под присмотром преподавателя и обязательно на учебном полигоне. А если учесть, что Огонь и Воздух являются взаимосочетаемыми аспектами, то ваше задание, как раз, попадает под действие этого пункта.

– Вот, – подняла палец Феликсовна. – Вот, что значит качественное домашнее образование. Молодец, Петя. Можешь присаживаться. Сегодня ты пока лучший.

– А что, так можно было? – возмутился с первых рядов недовольный голос. – Кому-то нужно полностью истощить энергетический каркас, а кто-то просто вышел, поумничал, и ему всё зачлось? Это несправедливо!

Петя был с этим абсолютно не согласен, поскольку тот же Роман Ратищев, который сейчас возмущался несправедливостью, запросто мог создать четыре конструктора, вдбухав туда немереное количество силы, после чего активировать их

по команде преподавателя. Сила есть – ума не нужно.

Так и получилось, в результате чего, Петя, тихо посмеиваясь, наблюдал вместе со всей аудиторией за разворачивающимся представлением.

– Ай мой сладкий, – воскликнула Скуратова, под негромкий смех студизов. – Какой же ты молодец, Ромка. Напомни мне, пожалуйста, когда это я говорила, что спуская с поводка «водянку», нужно придерживать конструктор с Землёй? Или резонанс схожих структур тебя не касается, Ратищев?

Выговаривая это сконфуженному Роману, который сейчас стоял и тряс ладонями, пытаюсь хоть что-то сделать с судорогой, которая свела его кисти, Скуратова обвела глазами аудиторию.

– А вы бы не смеялись, а думали. Я сколько раз вам говорила, что «Основные правила построения конструкторов» не дураками писан? Для дураков – да, безусловно. Но, не дураками!

В такой весёлой атмосфере и проходила сдвоенная лекция Скуратовой. Естественно, сдали не все, а лишь треть группы, в которую попал и Полозов.

После того, как гневом Феликсовны были обласканы все, она в очередной раз прошлась «ласковым словом» по особо отличившимся, после чего отпустила группу, строго наказав «набираться котикам знаний и ума».

Полозову показалось странным, что на него сегодня в колледже практически никто не обращал внимания. Никто не

цеплял, никто не придирался... Даже девичий батальон во главе с Ириной Некрасовой предпочёл держаться от него сегодня подальше, шушукаясь о чём-то издали.

«Заболели, что ли?» – хмыкнул Петя, но в душе был рад этому обстоятельству.

После окончания занятий, Петя направился в центр города.

До встречи с отцом оставалось полтора часа.

* * *

– Что будешь заказывать? – Петру показалось, что Полозов-старший чем-то сильно озадачен, хотя старается этого не показывать. – Здесь очень хороший...

– Послушай, – не выдержал Петя. – Я здесь только потому, что ты захотел со мной поговорить. Подумал, что у тебя действительно что-то важное.

– Да, так и есть, – кивнул Захар Андреевич. – Только я тебя очень попрошу. Пожалуйста. Дай мне полчаса, в течение которых ты не будешь показывать свой гонор, искрить злым сарказмом или пытаться побольнее уколоть за свои надуманные детские обиды. Ты уже достаточно взрослый, чтобы я мог говорить с тобой напрямую.

Слова были произнесены спокойным тоном.

Сказанные настолько искренне, что Пете на несколько мгновений стало неловко. Только в это же время его распирало от вопросов, которые он может задать отцу, но боялся

признаться сам себе, что не готов слышать некоторые ответы.

Петя боялся.

И для себя не мог понять, чего именно: ответов, которые докажут его правоту, или ответов, полностью оправдывающих Полозова-старшего.

– Хорошо, – кивнул Пётр, поворачивая голову в сторону официанта. – Мне, пожалуйста, чай с чабрецом и мятой, три булочки с маком, масло и что-либо из ягодного варенья.

Если официант и удивился такому неожиданному заказу в ресторации, то виду не подал. Скрупулёзно записав всё это в блокнотик он вопросительно глянул на Захара Андреевича, видимо надеясь, что заказ от него будет больше похож на те, которые делают в мясной ресторации «Шницель».

Полозов-старший оправдал его ожидания и не стал ограничиваться перекусом, заказав полноценный обед из первого, второго и десерта, хотя время уже близилось к ужину.

Заверив их, что всё будет подано по готовности и в кратчайшие сроки, официант оставил их наедине.

– Я тебя слушаю, – сделав несколько глотков воды, Пётр вернул стакан на белоснежную скатерть.

– Даже не знаю с чего начать, – неожиданно смутился Захар Андреевич, чего за ним, на Петиной памяти, не водилось. – Ты не представляешь, сколько раз я прокручивал этот разговор, но так и не мог подобрать нужных слов, которые смягчат текущее положение дела.

– Говори, как есть, – равнодушно произнёс Петя, смотря в сторону. – Ты же всегда был любитель говорить прямо. Вот и сейчас не стесняйся.

Тяжёлый вздох Полозова-старшего свидетельствовал о том, что он предпочёл пропустить явную поддёвку сына мимо ушей.

– Наверняка, ты много думал, почему я тебя отправил в Светлореченск, – осторожно начал князь. – Стоп, это риторический вопрос. То, как ты считаешь, я прекрасно знаю, хотя это ничего общего с действительностью не имеет. Если ты мне скажешь, что я тебя услал сюда потому, что ты мне оказался не нужен – я отвечу, что наоборот.

– Да ну?

– Да. Ты здесь только потому, что я тобой очень дорожу, люблю и не хочу, чтобы ты повторял мою судьбу. Мою, своего деда, прадеда...

– Вот это меня всегда и бесило, – процедил парень. – Даже после того, как ты избавился от меня, отправив к Державиным, ты всё равно всё пытался решать за меня. Петя обязан поступить в колледж, Петя должен дополнительно изучать кучу дисциплин на домашнем обучении, Петя должен стать лучшим фехтовальщиком, Петя должен то, должен это... Или ты считаешь, что я не знаю, с чьей подачи я это всё делаю? Вот только ты наверное забыл, что я уже перешагнул порог первого совершеннолетия. И ключевые решения могу теперь принимать сам. Да, с некоторыми ограничениями, но

всё же, Захар Андреевич.

– Рад, что ты так серьёзно относишься к своей жизни, – едко заметил Полозов-старший. – Но ответь мне честно, что из того, что ты только что мне перечислил, пошло тебе во вред? Может фехтование? То самое, чем обязан владеть каждый аристократ. Или учёба в колледже? Или этикет? Риторика? По-моему, в риторике ты очень поднаторел, слова лишнего теперь не скажешь.

– Дело не в этом, – возмутился Пётр. – А в том, что ты даже со мной не посоветовался! Абсолютно не зная, что умеет твой сын, к чему он стремится, что ему нравится...

– Как интересно, – усмехнулся Захар Андреевич, сложив руки в замок. – А чего я именно не знаю? Может того, что ты в девять лет мучился кошмарами, когда почувствовал бие-ние силы в энергетическом каркасе? Или то, что ты по-прежнему продолжаешь проваливаться на верхнем контр-выпаде, в результате чего рискуешь в какой-то дуэли схлопотать да-гой в брюхо? Или то, что ты терпеть не можешь овсянку? А может то, что научился ездить на пароцикле в одиннадцать лет? Я даже могу тебе сказать сумму, которую ты истратил за всё время на аренду пароцикла.

– Это только доказывает то, что ты всё стараешься держать под контролем. И собственный сын не является исключением, – стоял на своём Пётр.

– Тогда почему ты продолжал кататься на пароцикле, и тебе никто ничего не сказал, когда ты выдумал совершенно

идиотское оправдание тому, каким образом ты сломал себе ногу? Тебе сказать, кто оплатил целителя, который поставил тебя на ноги, и тот ущерб, который ты героически нанёс клумбе и забору достопочтенного горожанина Коромыслова?

Парень шумно выдохнул, непроизвольно сжав кулаки, но крыть было нечем.

– И мне тебе теперь нужно спасибо сказать, наверное?

– Не мешало бы, сын, – кивнул Полозов-старший. – Но лучше отложи своё спасибо до того момента, когда сам будешь готов поблагодарить. Я твоего сарказма не заслужил. Благодарю, – кивнул он официанту, который прибыл с подносом, принявшись выставлять тарелки, исходящие густым ароматным паром.

– Хорошо, пусть так, – хмуро согласился Пётр, непроизвольно сглотнув слюну, глядя на тарелки. Он уже успел пожалеть, что ограничился чаем с выпечкой. – Тогда ответь мне на один вопрос. Зачем ты меня собрался забрать в столицу? Десять лет прошло, от тебя ни слуху ни духу, а сейчас я вдруг понадобилось?

– Да, – подтвердил Полозов. – Именно через десять лет. Это тот возраст, когда я, как твой отец и глава рода Полозовых, должен представить тебя государю.

– Ч-чего? – растерялся парень. – К-какому государю?

– Ну конечно же немецкому, – удивился Захар Андреевич. – У нас же в Российской империи, обычно, немецкому

представляют?

– Очень смешно! – поморщился Петя.

– Тогда думай, прежде чем задавать глупые вопросы, – последовал спокойный ответ. – Ты же уже совершеннолетний почти, так что и вес твоему слову отныне другой. – Привыкай, раз взрослым себя назвал.

– А зачем меня нужно представлять государю?

– Вот это очень хороший вопрос, сын, – поморщился Захар Андреевич. – Государю это нужно, чтобы принять у тебя клятву на крови на пожизненное служение Романовым. Мне это нужно, чтобы Романов убедился, что ты первый Полозов, который лишён родового дара. А тебе... А тебе это даже не нужно.

– Пожизненное служение? – фыркнул Петя. – Да зачем мне это нужно? Я не хочу никому служить. И что? Я буду, как ты? Как дед? Да и с Тайным приказом я никогда свою будущую жизнь не связывал.

– Ни тебя ни меня никто спрашивать не будет, – слабо улыбнулся князь. – Полозовы всегда служили Романовым. Нам так на роду написано. И если потребуется, я силой доставлю тебя в столицу. Тихо, – негромко хлопнул он рукой по столешнице, видя, как Пётр готов вскинуться после его слов. – Не потому, что мне плевать на тебя, а потому, что я не смогу обойти прямой приказ императора. Клятва на крови, забыл?

– погоди, а зачем тебе нужно, чтобы у меня не оказалось

дара? – растерялся Пётр. – Мне казалось...

– Что казалось? – усмехнулся Полозов-старший. – Что мне нужно, чтобы ты не посрамил род Полозовых и тоже унаследовал родовой дар?

Сконфуженное лицо Петра ответило Захару Андреевичу само за себя.

– Мне нужно, чтобы проверка тебя на родовой дар показала полное его отсутствие! – наклонившись к нему максимально близко, произнёс Полозов-старший. – Я не хочу, чтобы мой сын служил Романовым! Понимаешь?

– Пока нет, – задумался Петя. – Зачем это тебе?

– А вот этого я пока тебе не могу сказать, – отрезал князь. – Просто прошу мне довериться, поскольку если об этом разговоре узнает кто-то, это всё закончится очень скверно и очень быстро.

– Что закончится?

– Твоя спокойная жизнь и моя служба, – мрачно подытожил Полозов-старший. – И это не шутки.

Сказанное отцом было слишком серьёзно, чтобы проигнорировать это. Это Петя прекрасно понимал. Не клеилось только одно.

– Если всё так, как ты мне только что рассказал, тогда зачем ты мне сделал такой подарок в мой день рождения? Ты же соврал, что не знаешь, что именно там находится.

– Не соврал, а не сказал всей правды, – вздохнул Захар Андреевич. – И сейчас у меня только один вопрос: ты откуда

знаешь, что я тебе подарил? Сущность прорыва – это тебе не мои следящие конструкторы с пароциклов снимать, умник!

На этот вопрос у Петра был давно заготовлен ответ, который было ни проверить, ни опровергнуть.

– Здесь тоже бывают авантюристы из Мертвого, – пожал плечами Пётр.

– Как интересно, – едва не всплеснул руками Захар Андреевич. – Ну хорошо, допустим, что тебе могли сказать, что это такое. Могли описать ощущения, которые сущность вызывает при контакте с энергетическим каркасом одарённого. Это я всё допускаю. Мне непонятно только одно, Петя!

– Что же именно? – насторожился парень.

Полозов отложил ложку, после чего, не спеша протёр руки салфеткой, внимательно смотря на сына.

– Мне непонятно, откуда у тебя информация о том, что я служу в Тайном приказе? – сверкнул глазами Полозов-старший. – Но, думаю, ты мне сейчас всё объяснишь, правда?

Глава 5

– А что здесь объяснять? – удивился Петя. – По-моему, здесь всё и так очевидно. Факты, указывающие на это, косвенные, конечно, но в совокупности они меня натолкнули именно на это умозаключение. Другого варианта я просто здесь не вижу.

– Мне было бы интересно услышать, сын, – подозрительность из глаз Полозова старшего никуда не делась.

Откинувшись на спинку стула, князь даже не обратил внимания на то, что официант принес второе блюдо, ловко заменив тарелки и использованные приборы на новые.

– Ну смотри, – принялся перечислять Петя, тщательно следя за каждым своим словом. – Ты в курсе всей обстановки в городе, иначе бы не принёс мне мою трость сразу после того происшествия. Из этого следует, что ты сотрудничаешь с полицией или жандармерией. Точно не знаю с кем, но и неважно. Подозреваю, что и с теми и с теми. Ты прибыл из столицы, но имеешь здесь какой-то вес, иначе бы тебя не слушались городовые. По сути, ты, вроде как, чужой в Светлореченске, поэтому твоя осведомлённость, как минимум, выглядит странно.

По мере того, как Пётр педантично излагал факты, князь сидел с непроницаемым лицом, и парень не понимал, насколько убедительны его доводы.

Парню оставалось надеяться только на своё красноречие и на то, что родитель не станет рыть носом, придираясь к каждой мелочи. Хоть парень и старался контролировать слова, риск «засыпаться» на неосторожно сказанном слове был довольно велик.

– Ну и самое главное – присяга государю. Вряд ли император стал принимать клятву на крови у какого-либо простого канцелярского служащего, правда? – Пётр помешал ложечкой чай, попробовал, после чего добавил ещё ложку сахара. – Так что, выводы напрашиваются сами собой. Это может быть только Тайный приказ.

– Неплохо, – покивал Полозов-старший. – Думать немного умеешь. Только, на будущее, советую свои выводы оставлять при себе. Сама принадлежность к Тайному приказу не бог весть какая тайна, но и трепать об этом тоже не стоит.

– Я и не собирался, – пробурчал Петя. – Да и кому?

– Теперь с сущностью, которую я тебе дал, – посерьёзnel князь. – Обстоятельства немного поменялись, так что нам придётся задержаться в Светлореченске. На какой срок – пока точно сказать не могу, но максимум неделя. Так что, если у тебя возникли мысли использовать сущность, в чём я конечно сомневаюсь, то пока не стоит. В идеале – сущность стоит поглотить дня за два до поездки. И хочешь ты или не хочешь, но нам придётся это сделать, поэтому я очень тебя прошу – послушай и сделай так, как я говорю.

– Ты так просто говоришь об этом? – задохнулся от воз-

мушения Пётр. – А тебя не смущает смертность использующих такой путь прорыва? Всё в порядке? Или для тебя это допустимые потери?

– Петя, Петя, – укоризненно попенял князь. – Ну вот скажи, неужели я в здравом уме могу дать собственному сыну то, что может его убить или как-то навредить? Ты серьёзно так считаешь?

– Есть куча слухов, записей в книгах о подобных случаях. Да в любую библиотеку зайти, хоть даже в нашу учебную. Наверняка найдётся что-то. Не зря же сущности объявлены вне закона.

– Закон, – вздохнул Полозов-старший. – Да, сын, тебе ещё предстоит много чудных открытий. А вообще, меньше слушай байки. Ты ведь не знаешь, что такое сущность, верно? – дождавшись ответа, князь продолжил. – Так вот, сущность – это ни что иное, как магический материал для построения энергетического каркаса одарённого. Ни больше ни меньше – чистейший «инсорий», так его ещё называют.

– Но ты же не отрицаешь того, что поглощение может навредить одарённому и привести к летальному исходу?

– Не отрицаю, конечно. Ты же не можешь отрицать того, что попытавшись поднять шесть пудов рывком, не накачивая силой энергетический каркас, ты можешь сорвать себе спину. Или сломать, в худшем случае. Правда ведь? Аналогия примерна, но суть ты понял.

В таком ключе разговор и протекал.

Петя на какое-то время забыл, что он общается с человеком, на которого был сильно обижен. Более того, ему казалось, что он его глубоко презирал за то, что тот его бросил, просто-напросто вышвырнув на окраину империи, как ненужную вещь.

Теперь же, по мере того, что ему излагал князь, он начинал понимать, что некоторые поступки Полозова-старшего были продиктованы не его сиюминутным решением или раздражением, а чем-то более глубоким. Тем, смысла чего Пётр пока понять не мог, поскольку ему чётко и ясно сказали: «Потерпи и доверься».

С одной стороны ему и хотелось послушать кого-то более мудрого, кто примет на себя некоторые решения за него, а с другой – он уже столько лет жил самостоятельно, строя свою жизнь так, как хотелось именно ему.

– И ещё, – немного наклонился Полозов-старший. – Сущность абсолютно безвредна для родовитых, коим ты являешься по праву рождения. Правда ощущения от её использования бывают довольно болезненны.

В «Шницеле» они провели ещё некоторое время, после чего Полозов-старший, сославшись на дела, оставил сына в одиночестве.

Пароцикл со стоянки около мясной ресторации Петя пока решил не забирать, поскольку до «Орхидеи», в которую ему было необходимо повасть, добираться было не более четверти часа, и то – неспешным шагом.

Проходя под затемнённой аркой, где он без лишних глаз набросил на себя морок, парень зашагал в сторону казино.

«По праву рождения! – роились мысли в голове у Полозова младшего. – Абсолютно безвредна? Какой же бред!»

Такой же бред, как и заявление о том, что ощущения бывают довольно болезненны. «Болезненны» – совсем не то слово, которым можно было это описать.

Петя прекрасно помнил, как он первый раз поглотил сущность. И эта сущность была гораздо меньшего размера, нежели та, которая сейчас покоилась в футляре, оставленном в поместье Державиных.

Это было ужасно.

Доверившись Туману, который ничего не объяснив, просто отдал ему шкатулку с сущностью и скомандовал открыть, Петя триста раз об этом потом жалел впоследствии.

Если бы он знал, что в следующее мгновение его нутро вывернут наизнанку, после чего вживят в него металлические нити, которые после всего этого раскалят, Петя бы триста раз подумал, чем соглашаться на это.

Вот только его никто ни о чем не спрашивал. Просто бросили в кузнечный горн, словно оловянного солдата.

Полозов до сих пор помнил, как его слабый энергетический каркас, который едва едва выпустил нити, начавшие формироваться, обволокла тягучая субстанция. Настолько тягучая, что парень не мог в это время пошевелиться. Будто воздействие на энергетический каркас неизвестным матери-

алом дало свой отпечаток и на тело физическое.

А потом наступил ад.

Долгие часы, дни, месяца, которые пролетали в его сознании всё то время, когда он валялся на тахте в антикварной лавке, никак не хотели заканчиваться.

Всё тело жгло немилосердно. И если бы его болевой порог был бы чуточку ниже – он бы умер там же.

Каркас разрывало на части, чтобы вновь собрать, но уже обновлённым. Куски, фрагменты светящихся нитей, которые хаотично блуждали по энергетическому телу, порхали вокруг без шанса быть когда-то пойманными и собранными вновь.

Туман потом рассказал, что Полозов валялся в бреду чуть меньше суток, но для самого парня это время показалось вечностью.

Петя совершенно забыл, что после использования сферы он действительно не мог пользоваться магией около двух недель. Никакой, даже стихийной, так как любая манипуляция с силой давала настолько болезненные ощущения на энергетический каркас, что хотелось выть от боли.

– Добрый вечер, – на пороге казино его встретил уже знакомый ему швейцар, открыв перед ним дверь. – Позвольте я вас провожу.

Судя по тому, что к нему не возникло никаких вопросов, Афанасий уже дал персоналу необходимые распоряжения, детально описав того, кто должен был вскоре прибыть, что-

бы исключить даже малейшие накладки.

Когда Пётр вошел в небольшой кабинет, Афанасий сидел за столом, вчитываясь в какие-то бумаги. При появлении парня, он поднялся, взглядом отпустил его сопровождающего, после чего протянул ему руку для приветствия.

– Рад приветствовать вас, Пётр, – сдержанно поздоровался мужчина.

Над тем, как коммуницировать с Афанасием, Пётр ломал голову довольно долго, и это решение далось ему непросто. Но по-другому, в данной ситуации, было нельзя.

Поэтому, развеяв морок и представ перед мужчиной в своём истинном облике, Петя увидел, как глаза Афанасия на миг удивлённо расширились, после чего тот едва уловимо кивнул.

– Так нам будет проще общаться, – вздохнул Пётр.

Либо Афанасий уже давно ничему не удивлялся, либо владение собой у него было на высшем уровне, что парню понравилось. Случись такое с ним, он бы отреагировал менее сдержанно. А так, всегда приятнее иметь дело с людьми, которые быстро приспосабливаются к изменяющимся вводным.

– Простите, что повторяюсь, Пётр, – произнёс мужчина. – Меня зовут Афанасий Колотов, и я выполняю роль управляющего этим заведением.

– Приятно познакомиться, – кивнул Петя, присаживаясь на компактный диванчик, стоявший вдоль одной из стен.

С любопытством осмотревшись, Полозов отметил, что у хозяина этого кабинета явно был вкус.

– Мне стоит говорить, что это знание должно в тебе умереть? – поинтересовался парень. – Как я уже говорил, нужно сделать так, чтобы личность настоящего владельца этого заведения оставалась неизвестной. Ты сказал, что это возможно.

– Я всё прекрасно понимаю, Пётр. Да, как я уже говорил, у меня есть решение. Можно вписать в бумаги любое имя, которое вы назовёте. Со стороны городских властей тоже никаких проблем не возникнет.

– Даже так? – удивился парень. – Теперь понятно. Хорошо. Тогда вписывай пока себя, а дальше будем смотреть.

– Прошу прощения, – изумился Афанасий, – но... вы уверены?

– Абсолютно, – припечатал парень. – Надеюсь, что я не пожалею о своём решении. Ты сам сказал, что и дальше хочешь управлять делами «Орхидеи». Так вот, сделай так, чтобы не разделить судьбу своего предшественника. А сейчас прошу кратко ввести меня в курс дела. Что мне нужно знать, как владельцу этого заведения?

Через несколько секунд, собравшись с мыслями, Афанасий начал рассказывать, а Петя только сейчас начал понимать, что именно попало в его руки.

«Орхидея» была детищем покойного Филинова, в которое он вложил очень много сил и финансов. Принося довольно

неплохой доход, даже по меркам доходов аристократов, «Орхидея» негласно являлась нейтральной территорией, где под одной крышей могли собираться, как последние отбросы, если у них, конечно, были деньги на игру, так и состоятельные, или даже титулованные, жители Светлореченска.

Все, кому нужно, прекрасно знали, что любые столкновения интересов на территории «Орхидеи» были запрещены. Таковые поначалу случались, но после того, как участников подобных конфликтов настигала неминуемая расплата, пыл некоторых личностей заметно подугас.

И речь сейчас шла не о физическом устранении, а о вещах гораздо более приземленных. У кого-то начались проблемы с администрацией города, кто-то резко рассорился с теми людьми, с которыми до этого инцидента вёл дела, кто-то вынужден был просто покинуть город из-за возникшего отчуждения...

Управа находилась на всех, причём сама «Орхидея» или её бывший хозяин, в этом участия не принимал, разве что только поначалу, задавая темп.

Эти договорённости, в первую очередь, блюли все те, кто хотел чувствовать себя в «Орхидее» в безопасности – сами посетители. Так что, начать чинить разборки под крышей казино могли только сумасшедшие, или те, кто попал сюда впервые.

«Ну да, даже у водопоя могут собраться хищники и травоядные, не трогая друг друга», – почему-то именно это срав-

нение пришло на ум парня первым.

С прибылью, получаемой с этого заведения, тоже было не совсем понятно, хотя ожидаемо. «Орхидея» платила почти треть в кассу города, что Полозова немного удивило.

– Это нормальная практика для казино, – поспешил заверить парня управляющий, видя его изумление. – Мы платим, а взамен нас никто не трогает. Также пять процентов мы отчисляем ещё на некоторые нужды, – замялся мужчина.

– Нужды, тех, с кем зазорно здороваться в приличном обществе?

– Вы всё правильно поняли, – кивнул Афанасий. – Если мне будет позволено дать вам совет, я бы рекомендовал всё так и оставить. Хотя бы на первое время.

– Да ради бога, тебе и карты в руки, – отмахнулся Полозов. – Скажи, а что с теми деньгами, которые заведение зарабатывало до меня?

– Боюсь, что о них можно забыть. Каждое утро Филинов либо сам забирал выручку, либо это делали его доверенные люди. Так что, куда потом уходили эти деньги – мне неизвестно, – пожал плечами мужчина.

– Понятно, – задумался Пётр. – Тогда сделаем так. Кассу пока придержи. Что с ней делать, я скажу тебе немного позже. Что скажешь по персоналу? Кто занимался его набором?

– Подбором персонала занимался я, – во взгляде Афанасия мелькнуло уважение. – Если вы опасаетесь, что здесь могут остаться люди Филинова, можете не переживать. Вчера

я лично попрощался со всеми, кто оказался нанят не мной.

Сообразительность и предусмотрительность Афанасия поражала. Хотя, здесь, как раз-то, ничего удивительного и не было. Вряд ли на этой должности смог бы удержаться человек с иным складом ума.

Сейчас вникать в расчёты и заработки людей, которые здесь трудились, Пётр не стал. Во-первых: он ничегошеньки в этом не смыслил, а во-вторых: у него для этого был на примете другой человек, для которого стройные колонки с цифрами были всегда гораздо интереснее, чем общение с людьми. И если он согласится помочь Полозову, то более скрупулёзного делопроизводителя у «Орхидеи» не будет.

– Есть ещё то, о чём мне нужно знать? – поинтересовался Петя.

– Да. Всего две проблемы. Первая – в заведение уже приходили несколько раз для того, чтобы встретиться с новым владельцем. Зная, от кого явились эти люди, могу с уверенностью сказать, что они не отстанут.

– И что же им нужно от нового владельца?

– Или его преждевременная кончина, или бумаги, подтверждающие, что они являются владельцами «Орхидеи», видимо, – поджал губы мужчина.

– Вот как? – нахмурился парень. – Хорошо, дашь мне на них всё, что ты знаешь. Подумаю, что можно сделать. А вторая проблема какая?

– Не то, чтобы проблема, – замялся Афанасий, хотя взгля-

да не отвёл, – но решать вам. Всё равно вам расскажут или донесут. Колотов – это моя фамилия по матери. Фамилия моего покойного отца – Филинов.

– Не понял, – растерялся Петя. – Ты сын Филина что ли?

– Нет, – покачал головой Афанасий. – Я его племянник.

– Дела-а-а, – протянул парень, озадачившись.

Такого поворота он явно не ожидал.

– Но, смею вас заверить, что на качестве работы заведения это никак не отразится. Мы с дядей не особо ладили, но, как видите, он держал меня на этой должности. Ему приходилось, – поспешил добавить Афанасий. – Готов поручиться за это чем угодно.

– И что же в тебе такого ценного, помимо того, что ты мне перечислил? – заинтересовался Полозов, понимая, что на то, чтобы вскрыть карты перед новым владельцем, выдав свою подноготную, должны быть довольно веские причины.

– Связи с некоторыми людьми. С Филиновым эти люди не стали бы иметь дел без моего поручительства. Вы в курсе, что в «Орхидее» каждое воскресенье последнего месяца проводится закрытый аукцион для очень узкого круга серьёзных людей?

Конечно же Пётр был не в курсе. И ему стала понятна мотивация Афанасия, который явно имел свой процент с каких-то сделок, проводимых здесь. Кушать хочет каждый.

– И какие же лоты выставляются на этом аукционе? – осторожно спросил Пётр, чувствуя подвох.

– Всегда одни и те же, – не «разочаровал» его Афанасий. –
Артефакты, иногда магические существа, а иногда и... люди.

Глава 6

Клык не находил себе места.

С той памятной встречи, когда у проверенного информатора его попытался перехватить кто-то надёжно скрытый морком, прошло всего полтора дня, но незабываемое ощущение собственного бессилия и опасности, исходящей от неизвестного, не отпускало до сих пор, леденя нутро липкими щупальцами страха.

Причём морок был настолько качественно создан, что самому Клыку до подобного мастерства было ой как далеко. Он даже не мог предположить, с кем его свела судьба.

Вспоминая свой суматошный забег по Светлореченску, когда он, забившись в какой-то переулок, раз за разом старался снять с себя магическую метку, которую этот непонятный тип нацепил на него играючи, Клык вздрогнул.

Сосредоточиться тогда мешал тремор.

В очередной раз, когда силовые линии конструкта уже готовы были поддаться, чтобы следящая метка соскользнула с него, он неминуемо делал ошибку, и приходилось начинать всё заново. Нервы порождали торопливость, которая, в свою очередь, рождала неуклюжесть, взамен лишая сосредоточенности.

Подобный конструкт, вернее его модификацию, он встречал в первый раз. Вроде и обычный, напитанный сырой си-

лой, с помощью которого можно так же кого-то отследить, но – с небольшими дополнениями.

До этого времени Клык никогда не слышал, чтобы конструкты помимо металлов и кости, внедрялись в энергетический каркас умеющего оперировать сырой силой. А с его пуговицей так и произошло. Обнаружив тот самый предмет одежды, который еле светился в магическом зрении, мужчина без колебаний, резким рывком, оторвал пуговицу и уже был готов отшвырнуть её от себя, чтобы неизвестный преследователь остался с носом, но что-то его удержало.

Присмотревшись повнимательнее, мужчина ужаснулся, так как от пуговицы, которую он держал в руках, к его каркасу, словно магическая тончайшая струна, протянулся поводок, состоящий из чистой силы.

Если бы Клык умел поглощать силу из чужих конструкций, он бы всё равно не стал этого делать. Кто знает, что произойдёт при попытке поглотить её? Может ничего, а может, да и скорее всего, какой-нибудь скверный эффект.

Положив пуговицу на мостовую, Клык отошёл от неё на несколько шагов, о чём тут же крепко пожалел. В районе солнечного сплетения что-то вспыхнуло, а потом его скрутил настолько сильный спазм, что Клык на несколько мгновений даже забыл как дышать.

– Дерьмо, – прошептал он, обливаясь крупными каплями пота. – Какое же дерьмо!

Совершенно очевидно, что избавляться от пуговицы было

нельзя, поскольку самочувствие тут же грозило резко ухудшиться. Но и таскать её с собой везде тоже не представлялось возможным, иначе пройдёт совсем малое количество времени, и встреча с незнакомцем повторится.

Вот только в этот раз это произойдёт не на территории Изольды, и неизвестному колдуну никто не помешает, как следует допросить Клыка.

Клык, в миру Сазонов Валентин Анатольевич, имел превосходное чутьё на неприятности. И в данный момент это самое чутьё звонило рындой, что у него отныне появились крупные проблемы. И связаны они были с его последней операцией. В этом он был уверен.

Полозовы.

Проклятые Полозовы, с которыми не нужно было связываться.

Когда Валентину пришло указание, что в самые кратчайшие строки нужно было попытаться подставить княжича, он поначалу решил, что это какая-то шутка, и он в чём-то провинился перед своим нанимателем.

О Полозовых в столице не знал только тот, кто никогда в жизни ничем не интересовался, да и то – хоть разок, но наверняка приходилось слышать. Именно поэтому это привело Сазонова в уныние. С ними он связываться хотел бы в самую последнюю очередь.

«Нанимателем, – горько усмехнулся Клык. – Говори уже прямо – хозяином. От заказа нанимателя хотя бы можно бы-

ло отказаться, в отличие от приказа хозяина, за невыполнение которого наказание всегда одно».

Профилем Клыка были деликатные устранения неугодных хозяину людей.

Один из лучших мастеров смертоносного дела, Клык давно потерял счёт тем, кого он своими руками и головой отправил в мир иной. Его давно перестала мучить совесть, так как между своей жизнью и жизнью кого-то незнакомого он всегда выбирал свою, оправдывая себя тем, что так поступил бы каждый.

Поначалу выполнение этого плёвого задания казалось легко осуществимым. Проследив несколько раз за своей целью, Клык выяснил, что мальчишка зачем-то постоянно мотается на Вторую Базарку, что было ещё одним кирпичиком в крепкую стену странностей, связанных с Полозовыми.

Колледж, Первый Императорский Банк, антикварная лавка на Второй Базарке, снова колледж... этот короткий список изредка пополнялся походами в кафе или по ресторациям, но первые три пункта всегда выполнялись с завидной регулярностью.

Для чего мальчишка ходит в самый неблагополучный район Светлореченска? Что ему там нужно? И куда он, в конце-концов, пропадает, после того, как оказывается в пределах Второй Базарки?

Если бы пацан был колдуном, даже на том уровне, на котором сейчас находился Клык, мужчина бы ещё понял. Мо-

рок, отвод глаз, да мало ли способов скрыть своё перемещение по улицам?

Вот только Клык никогда не видел, чтобы парень использовал магию, ровно, как и пользовался сырой силой, словно колдун-недоучка. Такой же недоучка, как и сам Клык. Парень просто исчезал, и всё мастерство Клыка было бессильно перед этим.

Как сквозь землю проваливался.

«Подставу» Клык решил делать в самом для этого подходящем месте.

Операция готовилась «на коленке», поскольку частота визитов Полозова в Первый Императорский была разной. Караулить его постоянно, не было ни времени ни финансов. Одноразовый артефакт сокрытия, купленный на деньги нанимателя и доставленный сюда аж с самого Мёртвого, был всего один и действовал он не так долго, чтобы можно было позволить себе долгое ожидание цели после его активации.

В очередной раз, когда парень направился в сторону Базарки по своим делам, Клык решился действовать. Да и его хозяин уже был крайне недоволен, что Клык затягивает с операцией, поэтому выбора не оставалось. Недовольство можно нейтрализовать только успешным выполнением заказа.

Так как после двух последних визитов на Базарку Первый Императорский проходил мимо внимания парня, то в третий раз Полозов был просто обязан появиться там.

Клык просто чуял это всем своим нутром.

Так и получилось.

Для того, чтобы не вызвать подозрений пацана и подобраться к нему, Клык заранее договорился с двумя детдомовскими парнями – Вениамином Зубатко и Гореловым Александром, которые у него давно были прикормлены. Для подобной разовой акции они вполнегодились.

Успешно убедив Полозова, что перед ним настоящий патруль городских, Клык смог осуществить задуманное, попытавшись повесить убийство своего подельника на княжича. И всё бы прекрасно вышло, если бы Полозову кто-то не помог.

Дождавшись, пока парень выйдет из ПИБа, Клык отдал команду начинать операцию. Зубатко с Гореловым сходу включились в драку, в которой Полозов бы гарантировано одержал бы верх, не вмешайся в творившийся расклад Клык.

На его взгляд, всё было проведено филигранно. Не став дожидаться, пока валяющегося в беспамятстве пацана обнаружат, Клык поспешил убрать с места происшествия двух детдомовских олухов, которые чуть не завалили всё дело.

Клык даже с ними расплатился, пообещав себе и тем купюрам, которые он, скрепя сердцем, отдал парням, что скоро деньги вернуться к нему.

Ему бы проконтролировать, пока княжича с кинжалом в руке найдет кто-нибудь, но Клык был слишком озадачен тем, чтобы уйти подальше с подельниками. Благо он заранее по-

беспокоился о паро-кэбе. Если бы не это средство передвижения, нужно бы было думать над тем, как устранять исполнителей сразу после выполнения поставленной задачи.

Но с этим он превосходно справился позже. Зная, где живёт каждый из этих парней, Сазонов сначала устранил Горелова, что не представляло никакого труда, поскольку парень был серьёзно ранен в результате стычки с Полозовым.

Нужно отдать должное Полозовскому выкормышу – учили обороняться его на славу. Не спасовав и не испугался, он едва не сделал половину грязной работы за Клыка, крепко приложив Горелова, да так, что едва не отправил его к праотцам.

И когда Клык попал к Александру, ему оставалось лишь приложить немного усилий для того, чтобы с помощью старрой, пропахшей потом подушки сделать так, чтобы Горелов больше никогда не проснулся.

Проведя «контроль» кинжалом, Сазонов принялся думать, как же ему достать Зубатко, которого, как назло, дома не оказалось, поскольку прежде чем отправляться к Горелову, Клык наведалься к нему, понимая, что первым убирать стоило того, в молчании которого имелись сомнения.

Веня Зубатко – первоклассный трус, который не сможет долго держать язык за зубами, так что нужно было перестраховаться.

Справедливо рассудив, что рано или поздно Веня наведётся к своему другу, Клык решил не бегать за ним по всему

району, а просто подождать там, где он должен появиться.

В том, что его расчёт оправдался, Сазонов не видел ничего сверхъестественного. Зубатко был из категории тех типов, которые всегда вспоминают о друзьях, когда у них заканчиваются деньги или что-то в жизни не ладится.

И в тот момент, когда Клык уже, отчаявшись, хотел покинуть квартиру с мертвецом, его ожидания увенчались успехом. Зубатко, таки, явился.

Находясь в изрядном подпитии, будущий мертвец поначалу даже не обратил внимания на запах, которым пропахла квартира. Тяжёлый запах смерти, который любой нормальный человек почувствовал бы через несколько секунд, а потом поспешил бы оказаться от этого места, как можно дальше.

Зубатко был не из таких. Уже поняв, что его товарищ умер, причём далеко не естественной смертью, Веня всё-таки вернулся в квартиру во второй раз, в чём Клык тоже даже не сомневался. Алчность в таких личностях всегда перебарывает чувство самосохранения. Именно поэтому подобные Вене умирают зачастую нехорошо.

Пока Клык караулил в квартире Горелова, он успел несколько раз обыскать его жилище, стараясь не наводить особого беспорядка, чтобы раньше времени не насторожить того, кто вскоре должен был сюда явиться. Если бы не это, Сазонов потратил бы несколько часов, но перетряхнул здесь всё вверх дном. И тот паршивый тайник, который мог устро-

ить на кухне только наивный профан без малейшей доли выдумки, нашёл бы непременно.

К счастью, для этого у него под рукой оказался Зубатко, который сэкономил ему время.

Выуженная из тайника сумма с лихвой перекрывала все те расходы, которые Клык понёс при подготовке к операции. Здесь даже было почти в два раза больше, что немного подняло настроение Сазонову.

Вот только радость от блестяще проведённой операции была недолгой, так как Клык узнал, что с места происшествия Полозов исчез. Вернее, ему помогли.

И вот когда ему нужна была хоть какая-то информация, он отправился к единственному человеку в этом городе, который знал практически всё и практически про всех.

К Изольде.

Клык не был первоклассным бойцом. Умело пользуясь своим даром, он из склонности к колдовству выжимал всё, что можно. Мороки, яд, тайные проникновения в жилища будущих жертв... всё это было выполнимо при правильном планировании, всё это было привычно. Но только не подобные авантюрные операции, в которых любая случайность может вылиться в непредсказуемые последствия.

Как эта.

В данный момент Клыком руководила злоба. Злоба за то, что проклятый следящий конструктор ему пришлось выдирать с куском своего собственного энергетического каркаса, в ре-

зультате чего, эти полтора дня его жутко лихорадило. Будто пришёл его смертный час.

Крик боли, наверное, слышала вся округа, но Клык повезло. Никто не пришёл на его крик: ни патруль городских, ни иные любопытствующие, которые в некоторых районах всегда оказывались хуже полицейских.

Отлежавшись в переулке, Клык нашёл в себе силы и добрался в своё жилище, где и провалялся почти целые сутки. Лишь сегодня ему стало немного легче, и он смог встать с кровати, чтобы хоть как-то доковылять до отделения телеграфа, чтобы дать телеграмму в столицу.

Текст телеграммы был на первый взгляд бессмысленным, но адресат на другой стороне империи обязательно поймёт, о чём речь. Не впервой.

«На центральный базар попасть не удалось. Малость прихворал. Полегчает, смогу выйти».

Именно с этим текстом телеграмму он и отправил. Хмурый с осунувшимся лицом, Клык протянув написанный на бланке текст служащему, который занимался отправками.

Ответ пришёл через несколько минут, чем немало удивил парня, который едва успев отбить послание, был вынужден принимать ответ. Вот только полученный текст не порадовал Сазонова и не предполагал иных значений:

«Выздоровливай. Как сможешь, обязательно посети рынок. Говорят, там хороша ханьская настойка. Купи маленькую бутылочку».

Это означало только одно – клиента списали, дав приказ Клыкку на его устранение. Не то, чтобы он никогда не выполнял подобные заказы, но до этого момента ему никогда не приходилось убивать детей.

Но это не интересовало его хозяина. Клыкку придётся устранить Петра Полозова.

Решено: сначала он найдёт целителя, после чего разберётся с пацаном.

С этими мыслями Клык свернул на ближайшем перекрёстке, прибавив шаг. Сейчас проскочить ещё две улицы, а там уже можно будет нанять парокэб.

Внезапно взгляд зацепился за знакомые обводы пароцикла, припаркованного около одной из кофеен. Сомнений быть не могло – это транспорт его цели. В этом городе он такой лишь один.

Вот только где сам Полозов? Пройдя практически вплотную к пароциклу, он просканировал взглядом окружающее пространство, ища глазами пацана.

– И куда тебя понесло, щенок? – проворчал Клык, внимательнее приглядываясь к сновавшим вокруг прохожим. Полозова нигде не было видно.

«Орхидея», это злачное место, привлекающее внимание абсолютно всех тех, кто решил расстаться со своими деньгами или найти себе на вечер спутницу жизни, было открыто, заманивая снующих мимо людей музыкой, доносящейся даже сквозь закрытые двери заведения.

– Только не говори мне, что ты сейчас находишься здесь, – нахмурился Сазонов, понимая, что поблизости, кроме казино, мест где мог посетить молодой парень, и не было-то. Так что, кроме «Орхидеи», Полозову некуда было больше деваться.

Соваться туда, даже как простой посетитель, Сазонов не стал.

Не то, чтобы его пугали охранники у входа, которые сами, по каким-то непонятным критериям, решали, достоин ли очередной посетитель того, чтобы войти. Просто Клык пока не восстановится, как и его умение набрасывать морок, поэтому встречаться с Полозовым было чревато, поскольку парень видел его истинное лицо в время нападения.

Здесь нужен был другой план. И он постепенно начал вырисовываться в голове у Клыка.

Если Полозова нельзя было достать напрямую, а в таком своём состоянии Клык сильно сомневался, что сможет справиться с парнем грубой силой, то следовало воздействовать на неокрепший юношеский ум по-другому.

Поэтому Клыку стоило сейчас положить все силы на то, чтобы найти ту девку, с которой он случайно видел Полозова в городе. А когда он найдёт её, то следом получит и самого парня, который обязательно прибежит её спасать.

В том, что Полозов прибежит, Клык ни капли не сомневался. Она явно была его хорошей подругой. Со случайными знакомыми по магазинам готового платья не разгуливают.

Бросив последний взгляд на отливающий хромом пародикл, Клык поднял воротник старой куртки и неспешно зашагал подальше от «Орхидеи».

Глава 7

Чем больше Петя думал об «Орхидее», тем больше понимал, что идея в одиночку захватить подобный кусок может обернуться огромными проблемами.

Намереваясь просто обзавестись легальным заведением, которое даёт постоянный поток легального дохода, Полозов и представить себе не мог, что с этого заведения кормится не только местный криминалитет, но и администрация города.

Разумеется, отчисления идут не напрямую, а оформляются, как благотворительный вклад на нужды Светлореченска, но дела это не меняло. Владелец «Орхидеи» должен был играть по давно установленным правилам, иначе правила такой игры быстро изменятся далеко не в лучшую сторону для него, прежде всего.

Удивлял тот факт, что никто из городских властей даже не пытался интересоваться, что именно происходит в кулуарах самой «Орхидеи». Пока идут постоянные отчисления, заведение не трогают.

Похоже, что у Филина очень хорошо получилось наладить взаимодействие между властями, криминалом и аристократией. Именно поэтому «Орхидея» и являлась условно безопасной зоной, в которой максимум страшного, что могли сделать оппоненты или переговорщики – повесить друг на друга голос.

«Орхидея» – огромный комплекс, вмещающий в себя не только два игровых зала и место для проведения аукционов, но и приватные кабинки для проведения разного рода переговоров, причём на разное количество мест: от беседы тет-а-тет до небольшого зала на полсотни человек.

Также в введении «Орхидеи» имелся свой, хоть и небольшой, автопарк, вмещающий в себя полтора десятка паро-кэбов, среди которых попадались довольно интересные экземпляры, как например паро-кэб Ижевского завода – «Вихрь», который выпускался лимитированной версией, и количество машин, сошедших с конвейера, не превышало двадцати экземпляров.

Естественно, все они моментально были раскуплены, хоть большинство из них уже были чьей-то собственностью ещё на этапе сборки.

Гадать, каким образом подобный образец оказался собственностью Филинова, не приходилось. Цифры дневного оборота «Орхидеи» были весьма не маленькие, так что дело оставалось только за связями, коими покойный владелец казино был тоже не обделён.

У Петра даже мелькнула мысль, приспособить один из паро-кэбов для своих нужд, но этот порыв он подавил. Если и был способ, чтобы со стороны отца и Державиных к парню возникли ненужные вопросы, то это был именно он: взять дорогуший паро-кэб с водителем, чтобы ездить на нём в колледж.

«Ну да, тебе же „Барса“ мало, – едко попенял сам себе парень. – Давай ещё на „Вихре“ в свет заявимся, чтобы вообще всех удивить».

Осознавая, каким именно монстром ему придётся владеть, Петя всё больше утверждался в мысли, что подобный кусок ему отдали не просто так. Даже устрани он с десятков таких Филинов, это не прибавило бы ему авторитета настолько, чтобы криминальные авторитеты уровня Колдуна даже не смели дышать в сторону него и «Орхидеи».

Наиболее вероятным вариантом развития событий было бы его устранение. Будь он хоть четырежды Пепел, это бы не помешало желающим захватить «Орхидею» и хотя бы попытаться убрать Петра с шахматной доски.

То, что казино отошло ему с подачи Колдуна – сто процентов.

Оставалось только понять, что означал этот жест: попытка в будущем прижать Полозова к ногтю, когда он настолько влипнет в дела криминала, что без ущерба репутации уже будет не выбраться, или это предварительная плата за какую-то услугу, которую Колдун обязательно попросит для него выполнить, а Полозов просто не сможет отказать?

И самый главный вопрос: «Это что же такого Петя должен сделать, что с ним расплатились подобным образом? Грохнуть императора, чтобы посадить на престол Колдуна?».

Одно было ясно совершенно точно – без кого-то высокопоставленного ему «Орхидею» не потянуть. Каким бы па-

рень не был сообразительным, в играх, ставки которых настолько высоки, он не смыслит ровным счётом ничего. И это незнание когда-то может... Нет, не может, а будет! Будет стоить ему жизни.

Экскурсия проведённая ему Афанасием, конечно, впечатлила парня, но самый большой шок он испытал, когда при осмотре одного из кабинетов, предназначенных для проведения конфиденциальных переговоров, он задействовал магическое зрение.

Такого буйства конструктов он ещё никогда не встречал. Даже схема составного конструкта с аспектом огненного шторма, который могли воспроизвести лишь те, кто шагнул на высшую ступень, была настолько блеклой, по сравнению с тем, что было вплетено в стены кабинета, что Петя на несколько мгновений лишился дара речи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.